

Леди из Нарги-дон

A decorative flourish consisting of a horizontal line with ornate, symmetrical scrollwork and floral motifs extending from the center.

Талина Осень

A decorative flourish consisting of a central floral-like motif with multiple layers of petals, from which several elegant, flowing lines extend outwards.

16+

Галина Осень
Леди из Ларги-дон

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Осень Г.

Леди из Ларги-дон / Г. Осень — «ЛитРес: Самиздат», 2020

У девочки Глории родители были магами и в одной экспедиции нашли неизвестный остров, который по праву стал принадлежать им. Его лагуны были богаты жемчугом, а недра самоцветами. Но родители погибли на этом острове и никто не знает, что с ними стало. Пират, случайно оставшийся в живых, присвоил остров себе. В восемнадцать лет Глория проводит ритуал поиска родителей и погибает во время его проведения. В её тело вселяется душа землянки Ларисы. А через три года начинаются её приключения: Лори похитили, чтобы выдать замуж, обнаружилось богатое наследство родителей, сама она влюбилась в командора, а командор, кажется, в неё... Жизнь ускорила и стала опасной, но и интересной... Как всегда - хеппи энд. Однотомник. Попаданка, романтика, приключения

© Осень Г., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

ГЛАВА 1.	9
ГЛАВА 2.	18
Конец ознакомительного фрагмента.	37

ПРОЛОГ

– Хайле, тебе выпал шанс окончательно освободиться от своего пиратского прошлого, – казначей покрутил бокал с дорогим вином и весело взглянул на собеседника. – Академия организует экспедицию вдоль западного побережья океана Бурь на юг. Они обследуют береговую линию Эстариолы и придут в Банго. Цель экспедиции – поиск новых земель и изучение морской магии, а также поиски удобных бухт для постройки нового порта. Король собирается осваивать новое морское направление и здесь будет нужен базовый порт, может, им станет именно Банго, хотя его жители жаловались королю на отсутствие магии в акватории порта и побережья. Король не может отказать своим подданным. Так что воспользуйся моментом и наймись в экспедицию. Им явно не будет хватать опытных моряков. Это приказ, Хайле, – жёстко заметил казначей, видя, что его собеседник собирается возразить. – Заодно и Банго, может быть, к рукам приберёшь. Будешь хозяином не только порта, но и города, станешь алькальдом. Для нас это было бы удобно, Хайле, – смягчил казначей тон и вновь поднял бокал.

– Хозяин, – осторожно поинтересовался бывший пират. – Можно уточнить?

– Конечно, – небрежно бросил Фридеро.

– Экспедиция должна быть успешной или потерпеть неудачу? Члены экспедиции должны выжить или погибнуть?

– На твоё усмотрение, Хайле. Но о работоторговле никто не должен узнать. Если глава экспедиции – лорд Монтеро ничего не узнает, я выпишу тебе патент на свободную торговлю по всему нашему побережью. С ним ты станешь законным членом торговой гильдии и твоё пиратское прошлое будет окончательно забыто. Но, если Монтеро найдёт наши лагеря на островах и обнаружит твои связи с ними, ты пожалеешь, Хайле.

– Понял, хозяин, – кивнул старый пират, не выказывая, однако, особого страха перед угрозой.

Слишком много дел и делишек прокрутили вместе два этих человека, чтобы страшиться каких-то там слов. Но Гомес прекрасно понимал, что брат короля не тот человек, которому можно сопротивляться. С ним можно только вместе работать, что он, Хайле, и делал уже несколько лет, выполняя грязные поручения казначея.

И вот теперь новое дело – королевская экспедиция. Гомес знал начальника экспедиции – боевого мага Монтеро. Тот был из древнего, уважаемого рода, правда, теперь отошедшего от трона. Но все понимали, что если экспедиция будет удачной, то и положение рода Монтеро при дворе укрепит, а сам капитан Монтеро, скорее всего, получит должность в столице. И это поможет роду выбраться из бедственного положения, в котором он находился в последнее время из-за неудачных финансовых операций прежнего главы рода.

Кроме того, старый пират прекрасно понимал, какую он лично может получить выгоду из участия в новой экспедиции. Он хотя и купил порт в Банго, но крепкого положения в городе ещё не приобрёл. Его опасались, иметь с ним дело не желали и Гомесу приходилось отдавать под фрахт свои корабли вдалеке от Банго. Не говоря уже про тёмные делишки: кражи людей и контрабанда драгоценностями и артефактами тоже велась вдали от Банго или с очень большой осторожностью.

С одной стороны, оно вроде бы и спокойнее, но с другой для таких дел требовались постоянные разъезды и надёжные люди. Времени на окончательное обустройство в Банго у Гомеса не оставалось. Даже на сына он не мог рассчитывать. Подрастающий наследник рос наглым прожигателем жизни и неудержимым транжирой отцовых денег. Вместе с матушкой, к сожалению.

А Гомеса уже подводил возраст, так как он не был магом и срок его жизни подходил к закату. Поэтому он хотел обосноваться где-нибудь прочно и навсегда. Банго подходил для этого идеально. К тому же экспедиция с конечным пунктом в Банго была ему очень на руку.

Даже если маги ничего не найдут, они исследуют побережье и прибрежные воды, а это нужно и самому Гомесу. Ведь его корабли бороздят эти воды. А морские карты всегда высоко ценились и относились к секретным знаниям. Так что – да. Гомес с удовольствием взялся за это задание, продумывая уже наперёд, как уберечь от внимания Монтеро два небольших островка, на которых пираты держали рабов до продажи в земли султаната.

Рабы, особенно молодые мужчины и женщины, пользовались в султанате большим спросом. Не отказывались там и от детей. Так что доходы от продажи людей у Гомеса были приличные. Другое дело, что ими приходилось делиться с казначеем. Тот вовремя предупредил Гомеса об облавах на пиратов и заодно исподтишка настраивал брата против халифата, опасаясь сближения короля с южным соседом. В таком случае с работоторговлей придётся либо совсем расстаться, либо серьёзно маскироваться. А кому нужны лишние хлопоты? Это Гомес понимал прекрасно и, скрепя сердце, продолжал честно делиться с братом короля. Дело есть дело.

***

Шёл пятнадцатый день плавания. Все члены экспедиции были заняты своими делами. Оказалось, что подробная и тщательная съёмка береговой линии и встречающихся островов – долгое дело. Оно требует внимания, терпения, собранности, а поэтому происходит небыстро.

Николас де Монтеро расположился на носу баркентины и наблюдал за действиями магов, среди которых была и его жена Беатрис. Они выпускали в небо прирученных птиц с закреплёнными на них артефактами и вели съёмку местности сверху. Данные записывались на кристалл, а потом переносились на чистый лист и на старую карту магическим копированием. Нудное занятие, совсем не в характере Николаса. Да и ещё и район моря в этом месте был пустынным, редко посещаемым, безлюдным. Николас скучающе оглядел горизонт и не увидел ничего интересного. Море, снова и только – море. Бескрайнее, лениво-спокойное, как затаившийся мощный зверь.

Мужчина поднёс к глазам подзорную трубу и направил взгляд прямо по курсу. «Земля! Право по курсу!» – воскликнул он через мгновенье. Снова поднёс трубу к глазам, резко опустил её и выхватил из кармана карту. Быстро развернул её и сверился с описанием. Никакой земли в этом районе моря не было.

– Меняем курс? – тревожно обратился к нему капитан баркентины, который тоже не знал ничего о наличии в этом районе земли.

– Да, подойдём ближе и посмотрим внимательно, – отрывисто бросил Николас. – На карте ничего не обозначено, – он с нетерпением вглядывался в даль, как будто это могло приблизить неизвестную землю.

– Да, и я не слышал раньше ни о каких землях в этом районе, – заметил капитан. – Правда, мы взяли гораздо западнее, чем ходят обычно здешние суда. До нас тут, пожалуй, никто и не был. Дальше только океан, а за океаном – Серая Пустошь. Туда нет ни торговых, ни деловых путей.

– А к кому там идти? – усмехнулся в ответ Николас. – Разве там может кто-то жить под раскалённым солнцем и без глотка воды на сотни миль? – и снова приник к окуляру.

Ожидание становилось нестерпимым. Николас чутьём боевого мага, привыкшего к опасностям, понимал, что их ожидают опасные приключения. Но сворачивать с курса не собирался. Ещё чего! Их сюда для этого и послали: изведать неизведанное.

Маги по-прежнему были заняты съёмкой, а Николас не отрываясь наблюдал за приближением неизвестной земли. Особой суматохи на корабле в связи с этим не было, но капитан всё же отдал приказ команде быть наготове.

Часа через три быстрого хода впереди отчётливо проявился большой остров. Очень большой. Издалека он выглядел, как огромная зелёная гора, выросшая посередине моря. «Зелёный, какой», – невольно восхитился Николас. Ему почему-то сразу понравилось это место и даже захотелось здесь пожить. «А, посмотрим...», – ответил он своим мыслям.

Через некоторое время их корабль бросил якорь на траверзе острова. Подойти ближе было невозможно из-за двойного кольца острых рифов.

«Неплохая естественная защита», – мельком подумал Николас, отдавая приказ к высадке на лодках.

***

Уже три дня почти весь состав экспедиции жил на острове. В оборудованном временном лагере днём оставались только дежурные, а все остальные небольшими группами по три-пять человек обследовали остров и описывали его по схеме, выданной магами.

Но сразу же обнаружилась огромная проблема: на острове и море близ него не было магии или встречались только её слабые следы. И это здорово затрудняло все работы. Но, одновременно, это был первый признак проблемы, о которой говорили жители Банго. Отсутствие магии начиналось именно здесь, поэтому обследовать остров нужно было очень внимательно. До этого момента магия в море и на суше присутствовала в полной мере.

На четвёртый день примерное описание острова было завершено. Карты оформлены и Николас сделал запись в бортовом журнале об открытии нового острова и о присвоении ему названия «Зелёный». По правилам мореходства новая открытая земля принадлежала тому, кто её нашёл. Поэтому Николас оформил находку как свою собственность. Право на это ему давала должность начальника экспедиции. Оставалось только одно место – уютная небольшая лагуна, где завтра он собирался лично провести подробную съёмку.

Утром почти весь состав экспедиции, что был на острове, отправился к лагуне. Маги предположили, что там может быть жемчуг, так как лагуна была мелководна, вода очень чистая, дно – галечно-песчаное хорошо прогревалась солнцем, и лагуна буквально кишела мелкими морскими обитателями и рыбой.

На единственном баркасе – более крупной лодке, с Николосом в море вышел один ныряльщик и Беатрис, его жена. Мужчины были на вёслах, а Беатрис просто любовалась морем. Ей было не только интересно увидеть лов жемчуга, но и полезно по работе. Беатрис была зельеваром и продолжала традицию рода Монтеро, хотя сама принадлежала им только по браку. Баркас ходко шёл к центру лагуны.

Наконец, Николас отдал приказ сушить вёсла и баркас остановился. Бросили якорь. Ныряльщик приготовился к погружению. Берег был уже далеко и люди на нём казались игрушечными. Первое и второе погружение ничего не дали. Жемчужных раковин не попалось, но матрос отколол веточку коралла, а это тоже было ценное сырьё для зельевара, да и для ювелиров. И Беатрис всё равно радовалась находкам. Но ещё несколько погружений принесли им удачу. Ныряльщику удалось найти крупные раковины моллюсков. Когда Николос кортиком вскрыл их, там обнаружили крупные разноцветные жемчужины. Это было такое богатство, о котором исследователи даже не мечтали. Такой крупный жемчуг был хорош и в зельеварении, и в артефакторике и в простом ювелирном украшении.

Николас собрал всё найденное в магический сундучок и закрепил его на носу баркаса. Ныряльщик получил свою долю, и они уже собирались возвращаться на берег, но...

На берегу началась какая-то суматоха. Николас взглянул в ту сторону и моментально напрягся, тревожно вглядываясь в необычное явление.

Высоко в небе над островом формировалась огромная воронка межмирового портала. Она росла и постепенно охватывала огромную площадь над островом и частично над морем. Николас почувствовал мощные потоки магии, которые подхватывали всё встречающееся на пути и загребали в воронку, как в ненасытное жерло. Одновременно, воронка качала те крохи магии, которые были рассеяны в этом районе моря.

– Бети! Понимаешь почему здесь нет магии?! – крикнул он сквозь гул магического насоса жене. – Её жрёт этот стихийный портал! Вот в чём дело! Нужен мощный артефакт, чтобы нейтрализовать его или несколько магистров.

– Смотри, Ники! – крикнула в ответ женщина, указывая рукой в сторону берега.

Там происходили страшные вещи: портал засасывал людей, ящики с оборудованием и находками. Кто-то пытался сопротивляться, кто-то убегал, а кого-то уже увлекала в жерло воронки мощная сила.

Беатрис в ужасе сложила руки на груди. Сейчас она ничем не могла помочь несчастным. Они и сами с Ником находились в сложном положении. Николас, как более сильный маг, пытался удержать баркас носом к волне. Но это было тяжело, так как на море поднялся ветер и образовалась ещё одна воронка, но теперь уже в воде. Она затягивала в себя баркас, как никчёмную щепку. Всё происходило быстро и страшно.

Может быть, если бы Николас был один, он сумел бы спастись. Но с ним была жена, слабая магессса, молодая женщина самым большим подвигом которой был поход в лес за травами. Был с ним простой матрос, человек без магии, и Николас чувствовал ответственность за него. Трагедия ускоряет ход мысли. Все они поняли, что это последние минуты их жизни. Матрос начал истово молиться Пресветлой. Николас крепко обнял жену и прижал к себе. Вместе, так вместе до конца. Беатрис что-то напряжённо шептала и сама крепко обнимала мужа за пояс. «Прости нас, доченька...», услышал он сквозь рёв волн и ветра, и в тот же момент баркас молнией сорвался в глубину воронки, скрываясь под толщей воды... А через некоторое время он вновь вынырнул на поверхность моря почти у берега, но уже без людей.

Долго ещё успокаивалась природа после того как исчез стихийный портал. Наконец, к вечеру всё стихло. Лагуна вновь обрела умиротворённый вид, а на берег из ближайшего леса начали осторожно выходить люди. Их осталось очень мало. И среди оставшихся был Хайле Гомес.

Это потом уже оставшиеся в живых, выловили пустой баркас. Убедились, что людей в нём нет, и Гомес забрал шкатулку с документами и жемчугом себе. Он сам назначил себя хозяином нового острова, а доказывать обратное было просто некому.

ГЛАВА 1.

На благословенный берег Южного моря опускалась тёплая бархатная ночь. Крупные звёзды высыпали на небо и добродушно подмигивали запоздавшему прохожим. Однако, каким бы тихим и мирным не считался Банго – небольшой торговый порт на юге Эстариолы, но и здесь прогуливаться по ночам было небезопасно. Тем более, что тихим и мирным Банго стал считаться совсем недавно, каких-то десять лет с тех пор, как во главе городской стражи встал боевой маг Карлос Перес, бывший королевский ловчий. С того времени, как-то очень быстро и незаметно рассосались преступные банды в порту и пригороде, исчезли сомнительные трактиры и забегаловки и даже неприкасаемые ранее «святыни» – публичные дома резко сократились в количестве и обзавелись штатными лекарями и разрешительными документами. Горожане были за это дону Пересу очень благодарны и в устных рассказах приписывали боевому магу самые невероятные и чудесные свойства, благодаря при этом Пресветлую за то, что подарила городу такого мужа. Правда, благодарили не все, некоторые, наоборот, проклинали.

Глория сейчас тоже тихо благодарила про себя и Пресветлую, и дону Переса, так как надеялась всё-таки без проблем вернуться домой до наступления поздней ночи. Честно говоря, это последнее задание оказалось для Лори сложноватым, и она уже пожалела о том, что согласилась помочь старой Мэйд в поиске сбежавшей служанки. Нет, вещи и предметы Глория искала легко и, если их не прятали специально, то находила довольно быстро. Но людей она искала редко и только по особой просьбе. Здесь силы её дара не хватало и приходилось использовать накопители, что было не всегда возможно и не всегда надёжно. Но донья Мэйд просила очень настойчиво, и Глория, во имя давнего дружного соседства их семей, не смогла отказать старушке, у которой внезапно пропала молоденькая служанка, только-только приехавшая из деревни на заработки в город.

Вначале Глория решила, что пропавшую Кристи сманили другим заработком какая-нибудь из хозяек борделей, но Мэйд объяснила, что девушка была скромной и работающей, на лёгкие посулы неподдающейся. Поэтому Глория, обойдя ближайшие рынки, где и толклись ежедневно в поисках работы трудяги, и не найдя следов девушки, решила пройтись по известным борделям на всякий случай. Может быть, девчонку удерживают силой: такие свеженькие и молоденькие девицы пользовались большим спросом. Этот вечерний обход борделей и задержал её на улицах Банго допоздна. И сейчас она находилась рядом с последним из них. Глории не надо было заходить внутрь, чтобы понять там ли девушка. Для этого она и использовала свой дар – поиск потерянного по ауру. Ауру девицы она сняла с единственной доступной вещи – гребня, который та оставила на своём столике в маленькой комнатке служанки, а донья Мэйд любезно предоставила этот гребень Глории. Но, чтобы рассмотреть ауры людей внутри помещения или здания, Глории надо было подойти поближе, поэтому она и стояла сейчас напротив борделя всего через узкую мостовую от него.

Однако и этот последний бордель не содержал даже намёка на след девушки. Пора было возвращаться, пока ночная тьма совсем не окутала город. Глория развернулась, чтобы направиться в верхнюю часть города, где находился её дом, но неожиданно уткнулась носом в грудь высокого мужчины.

– Ты посмотри, какая крошка?! И совсем одна! Как тебя зовут, милая?

«Не крошка, не милая и вообще...» Что «вообще» Глория ещё не додумала. Она с возмущением уставилась на двух незнакомых мужчин, которые посмели преградить путь и навязывать своё общество ей, приличной сеньорите.

– Простите, сеньоры, я спешу, – Глория попыталась обойти внезапное препятствие, но была остановлена жестом мужской руки.

– А мы, наоборот, не торопимся. Так, как тебя зовут, крошка? Могу пригласить тебя в номер, и мы прекрасно проведём время. Ну, же! Не капризничай! А с мадам мы договоримся, – продолжал настаивать мужчина, явно принявший её за одну из девочек борделя.

И это почему-то особенно задело девушку, она возмутилась, резко шагнув в сторону и приготовив артефакт для отпора. Наверное, Глория ещё не до конца поняла серьёзность момента, но ей и в голову не могло прийти, что в родном городе, знакомом до последнего закоулка, ей что-то может угрожать. В таких небольших городках, как Банго, постоянные жители знают друг друга, хотя бы понаслышке. Но теперь, присмотревшись к мужчинам внимательнее, Глория поняла, что они приезжие. Причём далеко не бедные и даже, скорее всего, аристократы. Осознав это, Глория передумала использовать артефакт, и вместо него хотела было применить свой излюбленный приём для таких случаев: быстрый побег с места происшествия (а всякие ситуации случались с ней во время работы и быстрый бег был её коньком), но тут за спинами мужчин внезапно открылся портал и на мостовую вышел полный отряд городской стражи во главе с её командиром. То есть Глория и оба неизвестных сподобились увидеть наяву ещё одну новую достопримечательность Банго: собственноручный развод ночного городского патруля в исполнении лично дона Карлоса Переса.

Командир стражи хмуρο оглядел представшую перед ним картину и начал невозмутимо раздавать указания, немало не смущаясь недовольством мужчин, которые оказались в окружении гвардейцев.

– Сержант, продолжить развод патруля. Гвардеец Ортега, проводить сеньориту до дома и доложить об исполнении. А вас, господа, прошу проследовать за мной.

– На каком основании?! Что происходит?! Вы знаете, с кем разговариваете?!...

Все отголоски этого разговора Глория слышала уже мельком, так как торопливо шагала по улице за Ортегой, которого прекрасно знала, так как он был сыном молочницы, у которой семья Глории испокон века покупала молоко, творог, масло, и с которым саму Глорию связывали вполне товарищеские чувства и общие детские проказы. Но сейчас Ортега разговаривать был не расположен. Доведя Глорию до дома, он тут же торопливо поспешил назад, а девушка зашла в дом и тщательно закрыла входную дверь. Только сейчас до неё дошло, что, кажется, благодаря командору, она избежала серьёзных неприятностей. Заглянув в комнату тётушки и убедившись, что старушка мирно спит, Глория, позёывая, направилась в свою спальню, надеясь, что этот сложный и неудачный день наконец-то закончится.

И хотя бы в этом её надежды оправдались. Спала она до самого утра крепко и не мучаясь никакими угрызениями совести. Зато пробуждение было ранним. Очень ранним. Взглянув на часы, Глория протёрла глаза и, накинув халат, поплелась открывать дверь. Приходящая служанка ещё не появилась, тётушку разбудить – надо постараться, так что открывать дверь таким неурочным посетителям приходилось именно Глории. Да и собственно это её дело, ведь пришли наверняка за каким-нибудь зельем. А зачем ещё так немилосердно рано будить людей? Зелья же – это полностью дело Глории и, вообще, их семейное, родовое дело. Уже не один век род Монтеро славен своими зельеварами, и Глория намеревалась всячески поддерживать и укреплять родовую репутацию. Поэтому, да, открыть дверь нуждающимся – это её дело.

Справившись с тугой задвижкой и, в который раз пообещав себе вызвать мастера, Глория распахнула дверь и замерла, увидев на пороге командора. Тот выглядел по-прежнему сурово, строго, но ночная усталость легла тенями на лицо, и Глория даже прописала бы командору хороший отдых. Но он мужчина взрослый и сам знает, что делать. Поэтому девушка благодарно промолчала и вопросительно взглянула на дону Переса.

– Что случилось, командор? Проходите, – и посторонилась, пропуская его в прихожую.

– Благодарю, сеньорита, ничего не случилось, но я хотел убедиться, что с вами всё в порядке и заодно известить вас, что прибыл новый глава магического контроля, поэтому всем

магам и ведьмам надлежит явиться в УМ (управление магии) для перерегистрации, – с этими словами командор вежливо склонил голову и, развернувшись, спустился с крыльца.

– С-спасибо, командор, – запоздало уже в спину уходящему пролепетала Глория и тихонько прикрыла дверь.

Когда началась у неё такая странная реакция на этого мужчину Глория знала точно. До того момента Глория, как и большинство горожан, воспринимала командора, как главу городской стражи. И только. Но два года назад, когда ей исполнился двадцать один год, на ежегодном городском осеннем балу, куда приглашались все холостые и не связанные сговором юноши и девушки известных, уважаемых и богатых семей, Глория увидела не командора, а мужчину. Поскольку у Глории не было в семье мужчин, способных вывести её в свет, а только тётушка, которая являлась одновременно её опекуной до совершеннолетия, то на балу по распоряжению градоначальника, её спутником стал командор.

Может, это случай, а может, судьба. Они, кажется, оба впервые взглянули друг на друг по-другому. Глория не знала, что увидел командор, но она увидела чуткого, внимательного и заботливого кавалера, что было совсем не лишним для девушки, попавшей на настоящий бал без должного сопровождения. А потом был первый танец, и Глория впервые танцевала с мужчиной, который крепко и бережно держал её в объятьях, легко и свободно ведя в танце. Танцевать с ним оказалось большим удовольствием. И совсем неважно было, что по щеке у него скользит след старого шрама, а карие глаза так редко улыбаются. На неё-то командор смотрел с нежностью. Или ей казалось?

За весь вечер между ними не было сказано и нескольких фраз, но прикосновения рук, жесты и взгляды, особенно взгляды, говорили очень многое: их симпатия оказалась внезапной для обоих, сильной и взаимной. Так бывает, иногда, с первого взгляда. Однако ничего особенного после того бала не происходило. Они по-прежнему очень изредка встречались в городе, вежливо здоровались и молча расходились. Командор был занят службой и только службой. Даже атаки местных красавиц на сердце одинокого мужчины почти прекратились из-за его полного равнодушия к их попыткам. А Глория тоже была занята работой. Своей работой. И мысли о мужчине постаралась из головы выкинуть. Ну не она же должна первой делать шаг навстречу? Не ставить же себя на одну доску с вдовой Исабель Парра, которая настойчиво преследовала командора уже несколько лет и, говорят, что вначале он даже поддался её обаянию, но потом между ними что-то разладилось, однако вдова не отступала?! Глория того времени не помнила, была ещё мала. Но в настоящем знала совершенно точно, что у командора никакой любовницы не было. По крайней мере, в городе об этом не говорили.

Вздыхнув о непонимающих ничего мужчинах, Глория решила, что ложиться снова уже не стоит и лучше заняться завтраком, а потом лабораторией. Заказов в последнее время поступило много, и Глория едва справлялась со всеми вовремя. Поэтому, соорудив себе непонятное местным блюдо из ломтя бекона и двух яиц на сковороде, Глория добавила к нему стакан молока со вчерашней булкой и со спокойной душой отправилась в лабораторию. Всё! Теперь, как минимум, до обеда мир может подождать: Глория занята.

Но и, растирая в большой каменной ступке высушенные корешки шиповника, измельчая сечкой подвяленные стебли кровохлёбки, заваривая густые настои медуницы и собирая в небольшие пакетики готовые наборы трав, Глория не переставала думать о командоре. Вернее, не Глория, а землянка Лариса Монтерова и не только о командоре, но и о своей новой жизни в новом мире...

{... – Лори! Лори! Девочка моя! Да, что же это такое?! – именно под эти горестные восклицания милой старушки очнулась Лариса и совсем не в послеоперационной палате после обширной гинекологической операции, а в уютной, скромной девичьей спальне неизвестно где. Вначале Лара долго не могла понять и вспомнить, как и где именно она оказалась и воспринимала всё происходящее вокруг отстранённо, как через стекло. Потом долгое время думала,

что это последствия наркоза и она до сих пор не в себе и всё происходящее ей мерещится. Но через несколько дней стали закрадываться подозрения, что дело гораздо хуже, что мир, который она видит вокруг – реален! Всё происходящее вокруг – происходит именно с ней – Ларисой Монтеровой, но называют её при этом Глорией Монтеро. А, значит, на Земле она так и не вышла из наркоза, зато очнулась здесь – неизвестно где в новом теле. Всё, как положено в фэнтези, только всё на самом деле.

Поскольку тяжёлое состояние предполагало молчание, то Лара этим беззащитно воспользовалась и довольно быстро ей удалось выяснить, что попала её душа в тело молодой девушки восемнадцати лет, которая на день своего совершеннолетия провела ритуал связи с предками, желая узнать причину гибели родителей, но ритуал потребовал больших сил, чем были у девочки, и она потеряла душу. На её место мироздание притянуло душу Ларисы. Так и совершился этот случайный обмен. И не важно, что девочке было восемнадцать лет, а Ларисе ровно в два раза больше. Мироздание сочло их равными: одиноки, не рожали и даже обе травницы. Лариса в своей земной жизни тоже увлекалась сбором и заготовкой трав, а Глория так и вовсе в свои восемнадцать лет успела окончить начальную школу магии при академии и именно по травоведению и зельеварению.

Постепенно Лара пришла в себя, начала осваиваться и решила, что раз уж ей выпал этот шанс, то она использует его сполна. Память девочки прекрасно сохранилась, и Лариса вскоре полностью вошла в жизнь их маленькой семьи. Вначале она вела себя очень осторожно, из дома почти не выходила. Сидела в основном в лаборатории и осваивала заново навыки зельеварения. Благо память девочки не подводила. Ведь именно на средства, заработанные девушкой, они с тётёй и жили.

А ещё у Лори обнаружился родовой дар – поиск вещей по ауре. Стоило ей получить подробное описание вещи или увидеть подобную и она могла легко найти пропажу. Другое дело, когда вещь не пропадала, а была украдена. В мозгу Лори тогда «строился» путь к месту её нахождения.

В детстве таким образом она находила потерянные игрушки своих друзей-сверстников, любимые вещи соседок. В маленьком городке сведения распространяются быстро и вскоре уже и взрослые обращались к девочке с просьбой найти что-либо. И всегда оплачивали её помощь, пусть даже она была незначительной и недорогой.

Так они с тётёй и дожили до первого совершеннолетия девушки, когда она попыталась узнать у предков судьбу своих родителей. Но вместо этого погибла сама, а её тело заняла душа Ларисы. Все умения и способности девушки у Ларисы сохранились и даже, как ей казалось, усилились. Она этого и опасалась, так как ещё не знала могут ли меняться способности с возрастом и не грозит ли ей это разоблачением. Лариса очень боялась, что известие о её иномирности оттолкнёт от неё тётушку и она может потерять всё то, к чему уже привыкла в новом мире и останется один на один с судьбой.

Не то чтобы ей – взрослой женщине было от этого страшно. Просто не хотелось терять единственную родную душу в этом мире.

От родителей девочки оставались кое-какие сбережения, но тётушка успешно растратила их понемногу за семнадцать лет опеки над ней. Может, были и другие накопления, но даже поверенный о них ничего не знал.

Однако не всё было так гладко: характеры девушек всё же различались и поведение Глории иногда удивляло близких. По-видимому, Глория была очень спокойной, доброжелательной, рассудительной и тактичной девочкой. А Лариса как раз частенько бывала нетерпеливой, вспыльчивой, требовательной и непримиримой. Во многом Ларисе приходилось сдерживаться, чтобы совсем уж не выпасть из образа Глории. Но с другой стороны, сама тётушка объяснила всем изменение характера неудачно проведённым ритуалом. И этим здорово помогла

Ларисе. Все приняли такие изменения, как должное, ведь во всём остальном Глория по-прежнему ничем не отличалась от приятельниц и знакомых.

Ларисе же, чтобы соответствовать всеобщим ожиданиям, пришлось спешно овладеть этикетом, умением носить местную одежду, умением разговаривать с мужчинами (О! Это особая фишка местного менталитета), а, главное, всеми умениями девочки, которая оказалась на редкость разносторонней и умела к своим небольшим годам уже очень многое. На это ушло около трёх лет, в течение которых Лариса почти никуда не ходила.

Если не считать обязательные осенние балы для неженатых и незамужних жителей Банго. Правда, на первое совершеннолетие Глория на такой бал не попала. Она долго восстанавливалась после ритуала и ни о каких балах и визитах речи не могло и быть. Но в девятнадцать и двадцать лет Глория на этих балах уже бывала. Однако, поскольку Лариса ещё не окончательно освоилась, она предпочитала пересидеть весь бал с тётёй и её подругами. Высовываться на глаза и привлекать к себе лишнее внимание ей не хотелось.

И вот на второе совершеннолетие она получила очередное приглашение на осенний городской бал. То есть, эти традиционные балы проходили каждый год, и Лори каждый год, начиная с восемнадцати лет, получала на них приглашения, но в этот раз она считалась уже полностью совершеннолетней и ей был положен обязательный танец, тогда как в предыдущие года она скромно и тихо отсиживалась в сторонке.

Этот обязательный танец должен был показать всем, что в городе появилась ещё одна новая невеста и к ней уже можно приглядываться. Если в семье уже был намечен жених, то танец девушка танцевала с ним. Таким образом семья показывала, что будущее девушки уже оговорено. Но, если жениха не было, то на первый танец кавалер выбирался родителями или опекуном. А совсем уж в безнадежном случае – градоначальником, как хозяином была.

В этот раз Глория собиралась танцевать, надеясь, что уже никто не заметит различий с прежней Лори, даже если ранее были знакомы с девушкой. К этому времени Лара уже вполне освоилась и в мире, и в теле девушки. Привыкла откликаться на имя Глория и сама так себя называла, но тут-то её и зацепила задачка по имени Карло Перес.

Вполне возможно, что молоденькая Глория не обратила бы на зрелого боевика должного внимания, всё же он был гораздо старше неё. Зато землянке Ларисе командор показался мужчиной мечты. И, может быть, именно её изучающие взгляды сподвигли командора на серьёзное внимание к подопечной. Может быть. А, может, всё началось само, под влиянием момента. Однако с того времени они оба уже не могли отрицать самим себе, что испытывают интерес друг к другу. Но дальше этого дело не двигалось. Лариса-Глория страшилась разоблачения и беспокоилась о репутации, а о чём беспокоился командор было неизвестно.

Воспоминания и размышления Глории были прерваны нетерпеливым стуком в дверь и громким возгласом местной разносчицы новостей и по совместительству Глориной приятельницы Магдалены Лопер.

– Лори! Что я узнала! Ты ахнешь!

Пока служанка Марта, девица лет двадцати, неторопливо и с достоинством открывала дверь и приглашала внезапную гостью в дом, Глория успела закрыть лабораторию и выйти в гостиную. С Магдаленой они были знакомы с детства. Обе обладали даром средней силы (у Глории он был повыше) и обе были отправлены по достижении 12 лет в школу при академии в столице в соответствии с новым указом короля о детях с магией. По этому указу все мальчики и девочки, имеющие магию, обязаны пройти начальное обучение в магической школе при академии, для определения силы и направления собственной магии и для начального овладения магическими навыками. Обучение в школе было бесплатным и, что говорить, очень полезным для небогатых семей. Ведь оно давало не только минимальные знания, но и специальности: зельеваров, травников, артефакторов, бытовиков, что позволяло детям из небогатых семей после получения диплома начать самостоятельную работу.

А уж поступление в академию было делом личным. Если хватало денег, то поступали, нет – значит нет. У Глории на академию денег не было, но она обещала себе собрать на обучение за два-три года самостоятельной работы. Однако, выполнять это решение приходилось теперь уже Ларисе, которая пока не решила, нужна ли ей действительно та академия. То есть, академия-то нужна, но в отличие от юной и наивной Глории, Лариса прекрасно понимала, как трудно накопить или собрать деньги на обучение. Ведь дело не в одном годе, а в шести-семи годах дорогого обучения. Но Лариса тоже думала над этим вопросом. Ведь в этом мире ей было всего двадцать три года и по меркам магического мира – это совсем юный возраст.

Едва Глория вошла в гостиную, как была сразу сметена вихрем по имени Магдалена.

– Лори! Ты представляешь, что я узнала?! У нас новый начальник магического контроля! И знаешь, кто это?! Ни за что не угадаешь! Пабло Фереро!!! Ну?! Что же ты?!

– Пабло? – заторможено переспросила Глория.

Нет, самой-то Ларисе это имя ни о чём не говорило, но память девочки тут же подкинула нужные воспоминания, и Глория ахнула про себя: «Что же ей теперь делать?» И было о чём задуматься: в их город приехал человек, который оставил горький след в её девичьей судьбе, которого девочка полюбила всем сердцем и который грубо посмеялся над её чувствами. И хорошо, что в своё время между ними ничего не случилось, иначе сейчас новая Глория не простила бы ему унижения. А так... А, так она попробует его игнорировать. Мало ли, что могло быть несколько лет назад, но время прошло и всё забылось. А если новый глава надумает ей напомнить о прошлом... Что ж, он получит ответ, ведь Глория уже совсем не та скромная и стеснительная девочка. Новая Глория сможет постоять за себя и за ту девочку. Посмотрим ещё, обещающе решила Глория, угрожая неизвестно кому: мужчине, неожиданно вновь возникшему в её жизни, себе или своему прошлому. Посмотрим... Но вслух, конечно, ничего из этого она не произнесла, а только переспросила:

– Пабло Фереро? Боевик из академии?

– Ну, слава Пресветлой! Я уж думала ты его забыла, – выдохнула подруга. – Представляешь, он уже капитан! Служил на севере у оборотней, а всего-то лет на пять нас старше! Ужас, какой молодец! Интересно, он помнит нас?

– На семь, – машинально поправила Глория.

– Что на семь?

– Пабло старше нас на семь лет, – повторила Лори, – и он учился тогда пятом курсе боевого факультета.

– Точно! Он же говорил, что ему ещё половина срока по полигону бегать, а он всё хотел на границу быстрее попасть.

– Да, – опять машинально ответила Лори.

Что из Пабло выйдет отличный боевой маг никто и не сомневался: сильный, ловкий, смелый, чемпион курса и академии, мечта девушек академии и не только. В целом, неплохой парень. Но... Но он, походя, растоптал чувства скромной девочки, похоже, даже не заметив этого. А она восприняла всё, как личную трагедию и даже написала ему обличительное письмо. Вот оно-то и было теперь для Глории камнем преткновения: получил ли его Пабло? Прочитал ли? Как отреагировал? И не сделать ли теперь вид, что ничего не было, и они совсем незнакомы? Или знакомы очень поверхностно (собственно, так оно и есть: между ними никогда ничего не было). Да! Так и сделаем! Не помним, не знаем, ничего такого не делали!

– Да, – повторила она, – Магда, неужели прошло так много лет? Когда мы пойдём на перерегистрацию? Меня командор предупредил, что это надо сделать сегодня. Давай, после обеда, а то вдруг народу будет много?

– А? – Магдалена некрасиво округлила рот и удивлённо воззрилась на Глорию. – А ты что? Уже не страдаешь?

– По кому? – также удивлённо взглянула на неё Лори.

– Но... Ты же... Я бежала, думала тебя ...

– Задеть? Смутить?

– Обрадовать, – обиделась Магда, – а ты его взяла и забыла. Разлюбила...

– Магда, невозможно разлюбить, если и не любил. Это была моя детская ошибка. Время прошло, и я осознала это.

– Всё равно, так нечестно, – шмыгнула носом подруга. – Про кого я теперь буду рассказывать?

– Про свои успехи в бытовой магии, – посоветовала Лори. – Это будет полезней. Пойдём обедать, – и подруги направились в столовую, откуда уже несколько раз доносился призывный возглас тётушки.

Странно, но обижаться на Магдалену у Глории даже не получалось. Ведь она делала эти подставы не со зла и не из желания обидеть, а из наивной убеждённости, что всё, что она узнала надо немедленно всем рассказать. А вдруг забудется? А если будут знать все, то точно не забудется. Или вдруг не обратят внимания? А если будут знать все, то точно обратят. А то, что таким поведением она нарушает личные интересы своих подруг и знакомых, Магда даже и не думала: она и слов-то таких не знала – личный интерес. О чём разговор, вообще? Да и, зная человека с детства, прожив с ним в одной комнате пансиона целых шесть лет, уже всё равно понимаешь его истинную натуру. А она у Магды была доброй, только немного глупой. Но ведь нет людей без недостатков. То-то и оно. Поэтому на выходки простоватой, бесхитростной и незлобной болтушки, Глория просто не обращала внимания.

– Ну, наконец-то, трещотки! – ворчливо встретила их тётя Елена. – Сколько раз просила не опаздывать к обеду, – и, подождав, когда девушки сядут, сразу приступила к допросу Магды. – Рассказывай, что там произошло в городе? А то я вчера уснула, не дождавшись Лори, и теперь ничего не знаю.

Ну, слава Пресветлой! Теперь Глория могла спокойно поесть и подумать. Этим двоим уже больше ничего было не надо, кроме внимания друг друга. Глория и думала. Однако, одновременно прислушивалась к городским новостям в изложении подруги. И с удивлением узнала, что встреченные ею вчера неприятные мужчины не абы кто, а боевые маги, направленные в помощь командору, но ещё не успевшие ему представиться и уже получившие возмездие. Что в городе происходят странные исчезновения, и что командор теперь лично этим занимается. Что новый глава магического контроля чрезмерно строг и получить новую лицензию или подтвердить старую будет трудно, и что у этого главы есть невеста, и она скоро приедет в Банго. Но, говорят, невеста – высокая аристократка и оставаться в такой дыре, как Банго не намерена. Тут Лори стало интересно.

– Магда, откуда ты всё это узнала за такое короткое время?

Голубые глаза удивлённо распахнулись, и, кажется, Магда обиделась, что её заподозрили в выдумке и недостаточной информированности, но всё-таки напонила некоторым забывчивым о своих источниках знаний.

– Мой дядя работает поваром в столовой УМа, мой брат служит в отряде командора. Моя сестра работает секретарём в городском магистрате, а я, между прочим, владелица агентства чистоты и у меня уже с утра побывала донна Диас с заказом привести в порядок большой зал, так как она пригласила нового мага УМа с дамой, а он ответил, что его невеста ещё не приехала. Вот! – после этой тирады Магда победно обвела их взглядом.

– Сдаюсь, – согласилась Глория, – ты спец в деле добывания новостей. Ну, что? Идём в УМ, будем знакомиться с новым начальником? – спросила Глория, поднимаясь из-за стола.

– Идите, девочки, но ведите себя прилично, – напутствовала их тётя Эли. – Не забывайте, что вы серьёзные, воспитанные сеньориты, – тётя сложила пальцы правой руки в щепоть и очертила ими небольшой круг. – Пресветлая да поможет вам, крошки.

«Ну, по сравнению с тётёй, которой уже сто семьдесят лет, они, может, и крошки, но вообще-то не так уж и малы» – подумала Глория, подхватывая под руку Магду и направляясь к калитке. Почему-то всякий мандраж от близкой встречи с прошлым у неё окончательно прошёл, а хорошее настроение, наоборот, появилось.

Однако, немаленькая очередь из магов, магесс и ведьм, протянувшаяся к дверям УМ, которое находилось в здании городского магистрата, несколько снизили градус их настроения.

– Что? Все решили прийти именно сегодня и именно сейчас? – удивилась Магда.

И пока девушки растерянно оглядывались вокруг, соображая надо ли вставать в эту длинную очередь, на крыльцо магистрата вышел мужчина и, используя магофон, громко объявил на всю площадь:

– Сегодня пройдут регистрацию маги первой, второй и третьей категории. Маги и ведьмы четвёртой и пятой категории – завтра, все остальные – послезавтра. Приносим извинения за неожиданные сложности, никто не думал, что в маленьком городке столько зарегистрированных магов, – мужчина опустил магофон и слегка развёл руками.

В толпе добродушно рассмеялись, и она начала постепенно рассасываться. По объявленному порядку Магде надо было прийти завтра. Её уровень – четвёртый – был даже ниже среднего. Но таких, как раз, было в городе большинство. А вот самой Глории и её тётё придётся прийти послезавтра: у тётё шестой уровень, а у Глории – седьмой. Не самые высокие, но уже выше среднего. Таких магов и ведьм в городе было не очень много. А уж восьмого и более уровней было и вовсе единицы. Например, командор – боевой маг девятого уровня или новый глава УМ. Насколько помнила Лори у него тоже был в академии девятый уровень. Десятый уровень был только у архимагистров и, по слухам, у короля. Так что послезавтра особого наплыва народа не ожидалось.

Покрутившись ещё немного среди праздного народа, Глория вернулась в особняк, оставив Магдалену на площади делиться впечатлениями. И раз у Лори появились два относительно свободных дня, она решила привести в порядок начатые и незаконченные дела, а также заглянуть в расходно-приходную книгу: почему-то денег в последнее время катастрофически не хватало.

Однако дома её ожидал не совсем приятный сюрприз. В гостиной, напротив тётушки, величественно восседала небезызвестная вдова Исабель Парра собственной персоной. Она сидела на стуле в классической общепринятой позе, выпрямив и без того прямую спину, выпятив вперёд подбородок и сложив руки на коленях. Сама добродетель. Но было видно, что разговор она ведёт неприятный. Тётушка же, наоборот, сидела уютно откинувшись на спинку кресла и, казалось, совсем не переживала о теме беседы.

– Добрый день, донна Парра, – вежливо поздоровалась Глория.

Как бы то ни было, но вдова принадлежала к богатому кругу горожан и даже имела в совете города свой голос. Да и лет ей было много больше, чем девушке. Но вежливое приветствие не смягчило настроение вдовы. Она встала, медленно окинула Глорию оценивающим взглядом и, глядя ей в глаза, чётко произнесла:

– Девочка, если я узнаю ещё раз о визите командора в ваш дом, ты об этом сильно пожалеешь. Не вставай у меня на дороге.

А Ларису как будто за язык кто тянул. Она и на Земле не прощала такие наезды, когда люди пытались утвердиться за счёт чистой наглости, а тут, имея магию, она и вовсе осмелела. Поэтому, не задумываясь выпалила в ответ:

– А если я, не дай Пресветлая, услышу о его визите к вам? – и насмешливо уставилась на донну, демонстративно показывая пальчиком на ряд склянок с зельями готовых заказов.

Вдова возмутилась, покраснела, набрала воздуха ответить, но... затем побелела, провела взглядом по зельям, дрогнула, резко развернулась и молча вышла.

– Ты выросла, Лори, – раздался за спиной голос тёти, – и сильно изменилась. Но, может, это и к лучшему...

Глория промолчала, но она и сама не могла понять своей реакции на эту женщину. Она и не имела права ревновать к ней, ведь между Лори и командором ничего не было и неизвестно будет ли, как ничего не было между командором и вдовой. А вот поди ж ты... А, ещё где-то там в глубине души гнездилась какая-то непонятная обида на самого командора, обида именно на то, что между ними до сих пор ничего не было. Что командор, поедая её глазами при встречах, по-прежнему не предпринимает никаких шагов к сближению. Досадно. Но это уже Глория совсем отказывалась понимать и разумом одёргивала себя. Понимать отказывалась, а думать о командоре не переставала. Женщина...

ГЛАВА 2.

Глава городской стражи, боевой маг Карлос Перес, которого друзья и знакомые звали просто Карло, имел восемьдесят пять лет от рождения, силу магии девятого уровня, но про себя знал, что может выдавать и больше, и проживал в Банго уже десять лет.

{(– Я сожалею, Карло, но понимаю тебя и не буду удерживать, – его величество протянул Карлосу подписанное прошение о переводе того на должность командора стражи в маленький портовый городок Банго на юге королевства. – Поживёшь в глуши, сердечная рана зарубцуется, и ты вернёшься к нам.

– Вряд ли, Альберто, – между собой наедине они обращались по имени. – Честно говоря, давно хотел отсюда вырваться: душно и грязно, – не побоялся Карлос высказаться о дворце. – Да и тебе советую работать в другом месте, например, организуй себе кабинет в ратуше. Пользы будет гораздо больше. До встречи! – и они крепко пожали друг другу руки.)}

Сейчас он вспомнил прощание с королём, а заодно, как и почему попал в этот городок и сколько, оказывается, уже успел здесь сделать. Он методично просматривал архивные дела пятилетней давности и заново вспоминал обстоятельства знакомства с криминальным миром Банго. Конечно, сам по себе Карло предпочёл бы общаться с добропорядочной частью жителей этого города, но работа заставляла его заглядывать и за изнанку. И не просто заглядывать, а хорошо там ориентироваться.

Вот и сейчас из нескольких папок Карло выбрал одну и неторопливо открыл её, воскрешая в памяти события давнего знакомства. С мадам Луисой, хозяйкой самого дорогого и чистого борделя, он познакомился, когда охотился за сумасшедшим магом. У того мага была слабость – рыженькие девушки-проститутки. Мадам согласилась помочь страже, а командор согласился не трогать её бордель без причины в обмен на информацию. Мага с помощью девушек поймали, бордель стал элитным, а мадам богатой. Так они пять лет уже и сотрудничали.

Сейчас на него с магического снимка пристально глядела суровая старуха, которая сохранила ещё признаки былой красоты и силы. Командор взял из папки какой-то листок и спрятал его к себе в карман. Папки сложил на место и достал кристалл короткого перехода. Времени было мало, а когда его было мало, командор предпочитал порталы. А также предпочитал, чтобы во время работы ему никто не мешал. Поэтому Карло накиннул на плечи широкий тёмный плащ с глубоким капюшоном и прямо из кабинета шагнул сквозь портал на мостовую перед развлекательным заведением мадам Луисы. Коротко оглянувшись и убедившись, что за ним никто не наблюдает, командор решительно толкнул дверь заведения.

– Добрый день, дорогой. Проходи, – мадам, именно такая, как на снимке, встретила его в холле и, не смущаясь ни его положением, ни его властью обратилась на «ты», и командор не стал спорить.

– Не очень добрый, Луиса, но мы можем это исправить, – они оба многозначительно улыбнулись друг другу и прошли в кабинет. – Луиса, – не стал медлить командор и выложил перед ней небольшой снимок из папки. – Помнишь, у тебя пять лет назад пропала девушка – Мария Вега?

– Прекрасно помню, свеженькая пастушка, только что из деревни. Ещё и работать не начала. Пропала на второй день.

– Именно, – кивнул командор. – А на днях также неожиданно пропала её младшая сестра, которая подросла и тоже приехала на заработки.

– Извини, мальчик, но у меня её не было, – сухие пальцы старухи набили носик длинной трубки табаком и привычно устроили её в уголке рта. – Ты ошибся.

– Нет, не ошибся. Я знаю, что её здесь не было, она устроилась служанкой в верхнем городе. У меня другой вопрос: не пропадали ли у тебя и другие девушки, а ты забыла мне об этом рассказать?

– Как можно, дорогой?! Мы же с тобой договорились?! А я чту деловые соглашения. Нет, у меня не пропадали, но ты прав, я слышала о таком и надо было сразу сказать тебе. Да...

Командор терпеливо ждал, пока старая куртизанка соберётся с мыслями. Пусть вспомнит всё хорошенько. В таких делах любая мелочь может пригодиться. Наконец, хозяйка борделя заговорила:

– Года два или три назад прошёл по городу слух, что какой-то капитан собирает желающих переехать на дальний остров. И собирает в основном молодых.

– На Зелёный? – уточнил командор.

– Не знаю, – усомнилась старуха, – но самый дальний – Зелёный, целых два дня пути. Может, и на него. Но к нему никто не пришёл. Может, денег сулил мало, может, по другим причинам. Через несколько дней корабль из Банго ушёл и больше его не видели, но ещё через несколько дней обнаружилась пропажа бродяжек: двух девчонок и трёх мужчин.

– Помню, – опять кивнул командор, – их не нашли.

– Ну, вот, а только с того времени в порту иногда пропадают людишки и их никто не ищет.

– Потому что никто не заявляет об их поиске, – оправдался командор, но про себя понял, что его служба всё-таки недорабатывает. – Ладно, спасибо, Луиса. Надеюсь, наше соглашение останется в силе.

– Конечно, дорогой, мне невыгодно ссориться с властями. Может, желаешь сейчас девочку? Есть свеженькие для тебя.

– Нет, – поморщился командор.

Он, может, и желал бы девочку, но точно не здесь и не такую. На этот случай у командора была в столице знакомая вдовушка из торговцев, которая всегда ласково его встречала и в молчании которой он был твёрдо уверен. Но и, к чести сказать, бывал у неё командор крайне редко. Однако же, бывал: нужда. Вдовушка же была ему верна, других мужчин не принимала, а её взрослые дети давно жили отдельно. Карло много раз хотел уже прервать их странные отношения, жалея женщину. Ведь куда лучше для неё было найти постоянного мужчину, мужа. Но Клара всякий раз, когда он начинал разговор на эту тему, уверяла его, что её всё устраивает. Однако по грустным взглядам и печальным вздохам командор понимал, что женщина надеется на большее. Но большего он ей дать не мог. Правда и то, что в столице командор не был уже года два и вдовушку свою не видел столько же. Да и вспомнил о ней сейчас только из-за предложения хозяйки борделя.

Теперь, получив новые сведения, командор вернулся на службу, чтобы раздать указания по поиску новых жертв. Картина с пропажами складывалась некрасивая, но пока Карло даже представить не мог, зачем крадут людей. Причём крадут в основном молодых парней и девушек. Всё это предстояло серьёзно и быстро расследовать и помощь столичных магов была сейчас очень кстати. Жаль, то знакомство с ними началось не слишком приятно. Но командор ничего не мог с собой поделать: простить наглое и вульгарное обращение с Глорией он не мог.

Собственно, расследование каких-либо преступлений не было прямым делом командора. Для того существовали дознаватели. Но, когда долго живёшь в одном месте и связан приятельскими отношениями, то многие границы стираются. Например, с дознавателем Роберто Бланко они были друзьями и свои обязанности делили и выполняли сообща: один узнавал, искал, расследовал. Другой – помогал, ловил, сторожил, поддерживал порядок. Вот и сейчас Карлос пришёл к другу со свежими данными.

– Я от мадам, Роб, – командор по-свойски расположился напротив хозяина кабинета. – Ты знаешь, что в порту уже несколько лет пропадают люди?

– Да, но мы не связывали эти случаи. А теперь с пропажей этой служанки всё выглядит иначе. Её хозяйка просила помочь зельеварку из Ларги-дона. Но та никого не нашла, и старушка обратилась к нам. Очень переживает за девчонку.

– А почему она обратилась к сеньорите де Монтеро?

– Ну, как же?! Это у нас всем известно: у них есть родовой дар поиска по ауре. Дар не то чтобы сильный, но помогает в поиске вещей неплохо. А в поиске людей не всегда. Лори с детства такими поисками занимается, – улыбнулся Роберто.

– Я не знал об этом, – командор задумчиво потерел мочку уха. – А ты разговаривал уже с сеньоритой по результатам?

– Нет, – Роберто с сожалением прищелкнул, – тут как раз новый начальник УМ объявился, началась эта суматоха с регистрацией и мне некогда было.

– Тогда давай я сам с ней поговорю, заодно и закажу себе кое-что.

– Отлично, Карло, но учти: Монтеро – старая аристократическая и магическая семья. Очень уважаемая в городе, несмотря на то, что сильно обеднели. Не обидь девочку.

– Ты обо мне такого мнения? – командора задела реплика друга.

– Нет, я тебя хорошо знаю. Просто предупреждаю, что девочка может испугаться. Она ещё не имела дела с властями.

– Понял тебя, займусь этим сегодня же.

Обговорив дальнейшие совместные действия, друзья разошлись. Роберто продолжил заниматься своим делом, мимолётно подумав, что, может быть, на этот раз командор осмелится поговорить с сеньоритой. Как друг и менталист, дознаватель прекрасно знал, что Карло давно увлечён девушкой.

А командор сразу и направился в Ларги-дон. Он не знал, что его туда тянуло, но каждый раз, проходя мимо старой усадьбы, или видя вдали тоненькую фигурку её хозяйки, он вспоминал городской бал двухлетней давности и эту самую фигурку в своих руках. Видел восторженный взгляд серо-зелёных глаз и заново ощущал лёгкое пожатие тонких пальчиков в своих ладонях.

Ему казалось тогда, что он вновь ощутил желание жить. Жить ярко, весело, с удовольствием. Но... праздник кончился, и он не знал, как найти повод к новым встречам. Раза два или три он делал заказы в лаборатории сеньориты, но та держалась строго, и командор опять отступал. Ему казалось, что он уже стар для этой молодой, искрящейся девушки, что она только посмеётся над его вниманием. Но теперь он почему-то уже не хотел отступать, чувствовал, что может опоздать. В городе появилось много новых молодых магов, да и градоначальник предупредил о скором бале. Старые сеньориты и вдовы просили собрать всех свободных мужчин, чтобы составить партии своим детям, внукам, а кто и самим себе. И Карлос встряхнулся, наполнился новыми надеждами...

Это была давняя традиция Банго. Именно Банго – торгового порта на далёкой окраине, и связана она была с историей города. Когда-то, завоёвывая эти места, королевство потеряло здесь много своих гвардейцев и моряков. Их жёны, оставшиеся одни, не могли содержать семьи, порт, корабли. Они обратились к королю с просьбой – разрешить им выбрать мужей из свободных солдат и моряков, и чтобы те не могли отказаться. Королю понравилось такое решение, и он удовлетворил просьбу женщин.

С тех пор, раз в год, женщины Банго могут выбрать себе мужа. Правда, теперь в отличие от старых времён, мужчина, несогласный с выбором, может отказаться. Война давно кончилась, мужчин много и нет необходимости заставлять жениться силой. И эти ежегодные балы выбора превратились постепенно в обычные осенние балы представления свободных юношей и девушек. Однако, иногда Выбор всё же случался и город наблюдал тогда красивую или некрасивую историю отношений.

Командор вздохнул и признался про себя, что он, пожалуй, не отказался от брака с Глорией и по принуждению. Его конь уже рысил по Цветочной улице, где и располагалась усадьба Ларги-дон, а сам командор уже всматривался вперёд, надеясь увидеть Глорию в маленьком садике рядом с домом, но... Но его разговор с девушкой, кажется, опять откладывался. «И все два года так, – с досадой нахмурился командор. – Вроде бы ничто не мешает поговорить. Но всегда появляются какие-то проблемы и именно перед встречей с Глорией. Наваждение какое-то».

Сегодняшняя проблема стояла перед мордой его коня, который остановился сразу, как только перед ним возникло это цветное, шелестящее откровенным платьем препятствие, и уверенно удерживала его под уздцы, не давая животному двинуться с места.

– В чём дело, донна Парра? – командор ещё надеялся, что успеет заглянуть к Глории и ещё оглядывался на их уже виднеющийся дом.

– Ах, командор! – низкий, воркующий голос вдовы проникал, кажется, во все поры. – Я прошу вас не оставить без помощи несчастную женщину. Какие-то совершенно незнакомые мужчины заняли мой трактир и не дают добропорядочным горожанам спокойно отдыхать. Прошу вас вмешаться, командор. Только вы можете одним своим присутствием призвать к порядку негодяев!

Командор бросил сожалеющий взгляд в сторону Ларги-дона и повернул коня на соседнюю улицу. Разговор с Глорией опять откладывался, но командор не мог игнорировать прямую просьбу о помощи. Тем более помощи по его служебному долгу. Больше уже не оборачиваясь, командор следовал к трактиру, не забывая внимательно осматривать встречных прохожих. Вдова энергично шагала рядом и даже временами забегала вперёд, пытаясь на ходу рассказать подробности. Но Карлос не слушал. Всё, что ему будет надо, он увидит и услышит на месте.

И на самом деле, если вначале командор ещё сомневался в серьёзности проблемы, то подъехав ближе к известному в городе трактиру, убедился в обоснованности просьбы. И получилось, что вдова, встретившая его недалеко от площади, направлялась именно к ним, стражникам. А это уже серьёзное дело.

Командор бросил поводья мальчику-слуге и решительно распахнул дверь заведения. С первого взгляда было ясно, что здесь намечается горячая стычка. Новый начальник контроля в одной рубашке, с уже разорванным рукавом, с выпавшей из косицы прядью, которая падала ему на глаза, закрывая обзор, и от этого он время от времени вскидывал голову, стоял напротив двух неизвестных мужчин, держа в обеих руках по клинку.

«Силён!» – уважительно присвистнул про себя командор: далеко не каждый боевик обладал умением обоерукого боя. А затем он обратил внимание на противников мага. Те тоже были готовы к бою, тоже оба имели наливающиеся синяки на скулах, но, кажется, ещё не определились, кто из них будет соперничать с противником. Эта заминка и дала возможность командору вступить в круг.

– Городская стража! Сложить оружие! Предъявить креды!

{(Кред – документ, удостоверяющий личность, вручался по достижению 21 года всем гражданам королевства. Немаги имели записи имени, рода, места и года рождения, специальности. Маги дополнительно имели записи уровня силы, характера силы и учёта в УМ)}

Новый глава контроля, хотя и был знаком с командором едва-едва, всё же сразу бросил клинки в ножны и начал приводить себя в порядок, не обращая внимания на противников. А те как раз не спешили разоружаться и с недовольством уставились на командора.

– В чём дело, капитан? Указом короля доны имеют право на дуэли!

– Не в этом случае, не здесь и не с этим доном, – невозмутимо парировал командор и угрожающе положил руку на эфес своей шпаги. – Ну?!

– Вам это дорого обойдётся, капитан, – бросил командору старший из пары.

– Посмотрим, – по-прежнему спокойно ответил Карло. – Прошу всех троих пройти за мной в магистрат.

В молчании все вышли из трактира. Кинувшаяся было благодарить командора донна Парра, была остановлена отрицательным жестом его руки и безропотно отошла в сторону.

До магистрата было недалеко и этот путь мужчины проделали, сохраняя угрюмое выражение лиц и не разговаривая друг с другом.

– Итак, дон Гонсало Фернандес и дон Эктер Алонсо, маги-дознаватели его королевского величества, – насмешливо уточнил командор, держа в руках креды задержанных. – Что вы можете сказать по поводу этого неприятного случая?

При этих словах, новый глава контроля поднял голову и тоже с интересом воззрелся на недавних противников, а потом по-свойски обратился к начальнику стражи:

– Командор, похоже эти двое ничего не слышали ни о вас, ни о порядках в городе, а, значит, они такие же дознаватели, как я цветочница, – говоря это он уже подобрался и встал на ноги, чтобы было удобнее выхватывать клинки из заплечных ножен.

Мужчины, до этого почти спокойно ожидающие разговора, при этих словах переглянулись и одновременно сделали шаг к двери. Но на их пути стоял командор. А на пути к открытому окну неожиданно возник их недавний противник, который оказался ещё и сильным магом. Сделав стремительный пасс, Пабло спеленал обоих мужчин магическими путами и шуточно оттрапоровал

– Прошу, командор! Можете беседовать, теперь никуда не денутся.

– Спасибо, Пабло. Если не трудно, позови Роберто Бланко, нашего дознавателя. Всё-таки это его дело.

– Конечно, командор!

Пабло Фереро вышел, а командор обошёл обоих задержанных и устроился на своём месте.

– Итак, господа, снова: имя, род, занятие...

***

Глория весь день была страшно занята. И всё благодаря вдове Парра. Дело в том, что изготавливать зелья и препараты всегда приходилось в лаборатории. Так положено и так правильно. А готовые заказанные зелья выставлялись на специальную полку в гостиной, чтобы можно было сразу отдать заказчику и не открывать специально лабораторию, которая обычно находилась под магической защитой. Так было принято в семье Глории.

И вот, показывая вдове пальчиком на эти зелья, Глории, вернее Ларисе, пришла в голову светлая мысль: а почему бы не соединить лабораторию с небольшим помещением для продажи зелий. Сделать отдельный вход и перестать уже делать из гостиной проходной двор, чтобы не заходили в дом всякие вдовушки и не предъявляли бы дурацкие требования. Получится настоящая аптечная лавка, где можно будет расставить, развешать и разложить не только заказанные специально зелья, но и сделанные для продажи. Вот в лавку пусть кто угодно ходит, хотя бы и вдовушка, она для этого и существует, зато в доме посторонних уже не будет. Конечно, в лавку придётся нанять продавца или хотя бы помощницу на первое время, но зато у самой Глории будет больше времени на изготовление зелий, препаратов и настоев.

Глорию так захватила эта идея, что она весь следующий день ходила что-то вымеряла и высчитывала, а вечером тётюшка услышала её новый план. Веранда, которая примыкала к дому практически ими не использовалась. Когда-то это просторное и светлое помещение было местом летнего отдыха большой семьи. Но сейчас в Ларги-доне никого не было, и большая часть дома пустовала, как и веранда. Зато стена, которая выходила на веранду, была стеной лаборатории. Здесь можно было сделать дверь на веранду. Ещё одну входную дверь с улицы можно сделать напротив и отделить лавку от жилого дома. Глория так разошлась в своих фантазиях, что даже уже придумала вывеску и подсчитала несуществующих пока покупателей.

Странно, но тётушка особого энтузиазма не проявила, но заметила:

– Я доверяю тебе, Лори. Ты стала совсем взрослой и уже сама планируешь жизнь. Удивительно, тебе всего двадцать с небольшим, а ты ведёшь себя так, как будто прожила уже большую жизнь. Умница ты моя! Но не забывай, дорогая о долге перед родом. Ты должна поскорее выйти замуж и передать дар своей дочери или сыну. Почему бы тебе не присмотреться к Ортеге? Да, они небогаты, но зато вы знаете друг друга с детства, и Ортега будет только счастливым, если ты обратишь на него внимание. Я уже не говорю про сына нашего градоначальника. Это, конечно, птица высокого полёта, но и мы не последние люди в Банго, – и тётушка горделиво вздёрнула подбородок.

Глория от неожиданности даже забыла закрыть рот. Замуж? За Ортегу или сыночка градоначальника? Тётушка в своём уме?! Но поскольку настоящая Глория никогда не позволила бы себе пререкаться с тётей, а Лариса всё же научилась за эти годы сдержанности, то никакого светопрествления не случилось. Глория вздохнула... ещё раз вздохнула и терпеливо спросила:

– То есть, тётя Эли, ты не против отдельной лавки на месте старой веранды?

Тётушка моргнула, весь вид её спрашивал: причём здесь какая-то лавка, ведь она говорила совсем о другом? Но потом её мысли пришли в порядок, и она ответила:

– Конечно, нет, дорогая. Всё это уже полностью в твоей власти. Но подумай всё же над моими словами.

– Непременно, тётя, – пообещала Глория. – Я обязательно познакомлю тебя с моим избранником. В будущем.

Получив одобрение старшей родственницы, Глория целиком окунулась в работу и уже не обращала внимание на то, чем занята тётушка. А зря.

Первая неожиданность случилась уже этим же вечером. Глория как раз прощалась с нанятыми работниками, которых подрядила для переделки веранды в лавку и оговаривала с ними объём работ на завтра, как калитка распахнулась и к ней чуть не под ноги подплыл огромный букет гербер насыщенного алого цвета. Глория опешила в замешательстве, а из-под букета раздалось:

– Доставка цветов для Глории Монтеро. Заказ выполнен.

Худенькая ручка щёлкнула артефактом и ... исчезла. Посыльный мальчишка испарился будто его и не было. Букет повис в воздухе. Глория всё ещё не отмерла, когда один из рабочих аккуратно взял букет и преподнёс ей со словами:

– Ваш заказ, госпожа.

Вслед за этим, рабочие дружно покинули её участок, а Глория осталась с огромным букетом в руках, недоумевая с чего вдруг к ней такое внимание, а, главное, от кого. Она прошла в гостиную, собираясь поставить цветы в подходящую вазу и встретила тётушку, которая спускалась вниз, ведь подходило время ужина.

– Ах, какая прелесть! – всплеснула руками тётя. – И кто же подарил тебе этот говорящий букет?

«Говорящий?!» – Глория, то есть Лариса, и забыла, что здесь на юге никто не дарил цветы просто так. Они всегда подбирались со смыслом и несли определённую информацию. Глория снова взглянула на букет. Этот, например, говорил о нежных чувствах, уважении и почтении со стороны дарителя. «Ну, хоть не страсть», – с облегчением выдохнула Лори и внимательно оглядела шапки цветов в поисках конверта или записки. Та нашлась быстро, и Лори прочитала её вслух, учитывая несомненный интерес тётя.

{Несравненная Глория! Надеюсь, мой букет будет первым, и вы поймёте всю серьёзность моих намерений. Бал Выбора состоится через три месяца, и я лыщу себя надеждой, что вы выберете меня. Как славно, что в нашем городе сохранилась эта старинная традиция, и как умно вы поступили, прибегнув к её помощи.

С искренним уважением и расположением, Эрнесто Гарсия, маг и артефактор}

«Сын градоначальника...» – машинально продолжила Глория фразу.

– Тётя, ты не знаешь в чём дело?

– Ну, как же, дорогая?! В начале осени всегда проходит традиционный бал выбора. Все свободные юноши и девушки Банго могут прийти на бал в городское собрание и найти свою судьбу. Ты знаешь, что выбор, сделанный в этот день неоспорим никем, даже королём. К сожалению, нынче так редко встречаются мужчины, готовые согласиться с выбором женщины, – вздохнула тётюшка. – Но я надеюсь, что твой выбор будет удачен и кандидатов будет немало.

– Тётя! Я не собираюсь замуж! Тем более таким способом, – категорично заявила Глория.

– Поздно, дорогая, – твёрдо ответила обычно покладистая тётюшка. – Я устала ждать, когда вы с командором решитесь сделать шаг навстречу и дала объявление в «Банго-новости», что ты объявляешь Выбор.

– Что?!?!?!?

И, как вишенка на торте, в этот момент раздался стук в дверь и двое мальчишек-разносчиков внесли в гостиную огромную корзину цветов. У Глории подкосились ноги, и она села прямо там, где стояла, а тётюшка победно улыбнулась и вскинула голову. «Что теперь будет?!» – суматошно металась в голове Глории испуганные мысли...

Пока сидящая на узкой кушетке Глория собиралась с мыслями и чувствами, тётюшка неожиданно проворно подскочила к корзине и выхватила из неё большой конверт, запечатанный гербовой печатью.

–О-о-о! –воскликнула тётя Эли и, не спрашивая разрешения, вскрыла конверт. – О-о! – повторила она своё восклицание, но уже другим тоном. – Дорогая, тебе прислал цветы хозяин порта и предлагает в мужья своего сына!

– Какой ужас! – невольно отреагировала Глория.

Этого Микеля Гомеса, тридцатипятилетнего прожигателя жизни, в Банго знали все и все его дружно презирали, в отличие от его отца, которого также дружно побаивались, но и уважали за хватку и характер.

Пока тётя, а затем и немного пришедшая в себя Глория, расставляли цветы, Марта открывала дверь ещё несколько раз и к вечеру вся гостиная была заставлена роскошными букетами.

– А ты, оказывается, популярная невеста, дорогая, – пошутила тётя и погрозила Глории пальцем. – Не вздумай, что-нибудь выкинуть эдакое. Дело сделано, тебе осталось только выбрать. Не ошибись!

– Постараюсь, тётя. Но, может быть, теперь, когда «дело сделано», – повторила она фразу тётюшки, – ты мне всё-таки расскажешь подробнее об этой традиции?

Для себя Глория уже решила, что психовать и истерить сейчас нет никакого смысла. Всё, что могло случиться – уже случилось. Теперь надо было минимизировать последствия, а ещё лучше – использовать обстоятельства в свою пользу. Так что теперь мысли в голове Глории носились уже совсем с другим наполнением: выбор?! Отлично! Проведём его на высшем уровне! Единственная осторожная мыслишка спряталась глубоко внутри и оттуда время от времени посылала сигнал: а ты уверена, что мужчина, которого ты выберешь, согласится с твоим выбором? В этом Лори уверена не была. Нет, как любая женщина, она чувствовала, когда нравится мужчине. Но сейчас Глории этого было мало. Ей хотелось не чувствовать и предполагать, а совершенно точно знать нравится ли она своему мужчине, поэтому она готовилась выведать у тётюшки все особенности этого чёртова выбора, чтобы не упустить свой шанс. А то вдова ведь тоже не отступит...

– Ничего особенного тебе делать не придётся, – между тем начала рассуждать тётюшка. – Если только пошить новое платье и купить новые туфельки. Всё происходит на балу выбора. По традиции первый танец на нём и есть выбор. Приглашают на этот танец всегда девушки, женщины и в прежние времена мужчины не могли отказать им. Кого выбрала дама на этот танец, с тем и уходит домой. Но уже лет триста, как король разрешил мужчинам отказываться.

Если дама совсем не устраивает кавалера, он может отказать в танце, а, значит, и в браке с ней. Но если его всё устраивает, то – да – танец и брак состоится. Правда, последний такой случай произошёл лет сто назад.

– Я уже раза три была на этих традиционных осенних балах и ничего такого не припомню, – с сомнением пробормотала Глория.

– Ну, как же, дорогая?! Ты всё время ворчишь на первый медленный менуэт. Так это он и есть! Просто сейчас его танцуют, как обычный танец, без определённого смысла. Но если о выборе объявить, то будь уверена: в круг выйдут только те, кто этот выбор будет делать.

– Постой, постой! – воскликнула Глория. – Получается, что теперь любая дама может воспользоваться моим, то есть твоим, объявлением и тоже сделать выбор, но не объявляя об этом?

– В общем-то, да, – замялась тётушка. – Но, видишь ли, времена всё-таки изменились и сейчас не принято делать неожиданные предложения. Так что, если даже кто-то решается на выбор, то вторая сторона обычно об этом знает и готова его принять.

– Так-так-так... – Лори забарабанила пальцами по подлокотнику кресла. – А если, допустим, кто-то пригласит моего мужчину раньше?

– Он может отказать, не забывай, – покачала головой тётя.

– А, если мы подойдём одновременно? – не унималась Лори, пытаясь заранее выявить все подводные камни.

– Тогда, это будет его выбор, – пожалала плечами тётя, мол, что же здесь непонятного.

Обе замолчали, оценивая ситуацию. Тётушка Эли, которая, честно говоря, побаивалась Лориного гнева, теперь почти успокоилась. Племянница не бунтовала, не кричала, не плакала и почти смирилась. Из этого Элена сделала вывод, что Глория уже определилась с выбором и это объявление было правильным шагом.

Глория же думала, что среди всех букетов, доставленных сегодня посыльными, не было букета от командора. Причин этому могло быть много, но сердце девушки было не на месте: а вдруг... А, вдруг, он вообще не придёт?! А вдруг ему не нужен этот выбор?! Не-е-ет! До бала ещё целых три месяца и не в характере Глории быть всё это время в неведении! Она обязательно придумает, как всё решить ещё до этого чёртова бала!

«Стоп!» – остановила себя Глория. Она всё-таки попалась на их удочку! Она всё-таки намеревается ВЫБИРАТЬ мужчину! Бред! Она же всегда считала, что это делают мужчины, а женщины соглашаются или нет! Или... нет? И женщина тоже выбирает? Выбирает сама... «Чёрт! Запуталась совсем!»

Тётушка уже ушла к себе, а Лори и не заметила этого. Она тоже поднялась к себе и, не зажигая свет, подошла к окну, чтобы тут же невольно отпрянуть в сторону: в их палисаднике прямо под окнами её спальни стоял командор и, подняв голову, смотрел на её окна. Смотрел молча, не делая никаких попыток привлечь внимание.

Глория подумала... ещё раз подумала... И, тихо открыв балконную дверь, вышла наружу. Она тоже ничего не говорила, и тоже молча смотрела на командора. Так они и разговаривали взглядами, забыв об окружающем мире. И не было сейчас ничего более важного, более трепетного, более чувственного, чем этот немой разговор. Только взгляд: зовущий, обжигающий, обещающий – с обеих сторон. Но вот командор учтиво склонил голову, прижал руку к сердцу, и, сделав шаг в сторону, исчез в коротком портале. А Глория ещё долго стояла на балконе, глядя ему вслед, бережно удерживая в руках одинокую розу, брошенную ей командором. «Люблю тебя» – говорил ей цветок, и Лори верила.

***

Нельзя сказать, что командор испытывал недостаток внимания со стороны женщин. Как раз, наоборот, этого внимания было слишком много, по его мнению. Но судьба и характер самого командора здорово осложняли ему жизнь в этом плане. В столице, куда Карло попал

совсем молодым после академии в своих землях, ему сразу пришлось учиться избегать настойчивого внимания придворных дам. Там он узнал многое о приворотях, зельях и ментальных атаках, подставах и компроматах.

Но ему повезло встретить порядочную девушку и полюбить её. Памела была самой молодой фрейлиной королевы и ответила Карлосу взаимностью. Однако, счастье их было недолгим. На него положила глаз сама королева Барбара. Не стесняясь, она могла прийти к нему в покои, оказывать провоцирующие знаки внимания на балах и обедах. Дошло до того, что однажды он не выдержал и прилюдно заметил королеве, что не может оказывать ей достойного внимания, так как у него есть любимая женщина.

С того времени их с Памелой жизнь превратилась в ад. Королева наказывала свою фаворитку за любую мелочь, не разрешала покидать покои, отсылала на целый день в город, а однажды заставила её целый день прислуживать жрецам в храме Пресветлой. Памела не была бойцом. Она была мягкой, нежной, домашней девочкой. Она плакала и жаловалась Карлосу, но перечить королеве не смела. А потом с ней случилось то несчастье. И Карлос, несмотря на свою службу и уже известное имя, так и не смог найти виновника. Он понимал, что скорее всего, здесь замешана королева, но доказательств у него не было. Вот тогда он и уехал из столицы. И даже король не смог его остановить.

Но и в Банго ему не повезло. Он предпринял все меры, чтобы оградить себя от внимания женщин: не ходил на балы, не принимал гостей, не отвечал на взгляды и улыбки, обращённые к нему. И всё равно местные мамыши и вдовушки сделали его объектом охоты. Но особенно выделялась вдова Парра. Она не отступила и продолжила его осаду даже, когда Карлос прямо и открыто отказал ей. Женщины!

ГЛАВА 3.

– Роберто, что там с этими двумя?

– Которых вы скрутили вчера с главой контроля? – Роберто торопливо дожевывал булочку, запил её холодным молоком из огромной кружки и только после этого, отряхнув пальцы и проведя ладонью по губам, обратился к командору. – Никакие они не дознаватели. Столичные хлыщи, игроки, охотники за состояниями. Прибыли из столицы специально на бал выбора, надеялись обжиться тут за лето и окрутить какую-нибудь глупышку с деньгами.

– Надо было давно отменить этот древний обычай, – скрипнул зубами командор. – В последние лет пять кто только не приезжает в это время как на экзотику в наш город. Выберут за лето богатеньких девушек, вскружат им головы, уговорят на любовь – вот она и делает осенью выбор! Знают подлецы, что такой выбор и брак неоспорим и только сама девица может расторгнуть неудавшийся брак. Да мужикам-то что. Они свои денежки уже получают, ведь приданое в этом случае не возвращается. Глупышки, – бухтел недовольно командор, оценивая заодно умственные способности местных красавиц.

– Молодец, Карло! Ты уже говоришь «наш город», может, и женишься уже, наконец? Вдова будет счастлива.

– А при чём здесь вдова? – справедливо возмутился командор. – Других вариантов не предполагается?

– Не знаю, не знаю, – расхохотался Роб, – кто сможет обойти её в призовой гонке за твоё тело. Но ты же всегда можешь отказаться, друг. Вон в «новостях» написали, что Глория де Монтеро объявляет выбор. Вот это стоящий приз! Пусть девчонка не так богата, но она из древней магической семьи, воспитанная, серьёзная, самостоятельная сеньорита. Недаром наши щёголы зашевелились. Ты бы видел, сколько ей вчера букетов прислали?! – сознательно подначивал Роберто друга.

– Видел, – опять скрипнул зубами командор. – Но давай оставим шуточки. Если эти хлыщи не связаны с пропажами людей, а явились сюда по личным мотивам, то держать их я больше не

имею права. Использование поддельных документов не является у нас основанием для ареста, только для штрафа.

– Да, понял я, понял, – Роберто снял кепи и почесал лысую макушку. – Нет, с пропажами они точно не связаны. Менталист даже заключение написал. Можешь их выпускать, сделай только внушение, чтобы присмирели и не нарывались на неприятности. А то наши-то женихи тоже не зря на бал надеются. Какая-то ерунда, честное слово получается! – вдруг вскипел волне удачно женатый Роберто. – Только у нас в городе выбор делают женщины и заметь: без всякого объявления выбора! Много ты знаешь пар, где инициативу проявил мужчина?! Вот и именно! – почему-то обидчиво закончил Роберто.

Карлос мало что понял из его глубокомысленной сентенции, но одно уловил точно: Роберто не сам выбрал свою Жозину и теперь то ли жалеет об их браке, то ли досадует, что не он сказал первое слово. Мда... «А, говорят, выбора не было больше ста лет», – хмыкнул про себя командор, глядя на страдания друга.

– Ладно, Роб, всё будет хорошо, – подбодрил он друга. – Я сейчас в порт, у меня там встреча с капитанами, если что – вызывай.

– Обязательно, – дознаватель махнул рукой, прощаясь, и уткнулся носом в бумаги, а командор вышел на улицу и приказал седлать коня.

В порт вела длинная, прямая улица, но идти пешком ему не хотелось. Однако, и особо торопиться не было нужды, поэтому командор не спеша продвигался к порту, осматривая по дороге столики открытых кофеен, оглядываясь на хлопающие двери трактиров, выхватывая намётанным взглядом мелких воришек и попрошаек...

Да, порядка в городе стало больше, но невозможно только порядком изжить нищету и бедность. Это было уже не во власти командора. Но в его характере было потребовать от градоначальника создать приют для малолетних сирот, чтобы хоть как-то облегчить жизнь детей. А для нищих нашлись городские работы, которые давали этим несчастным возможность заработать краюху хлеба, а не украсть её. Но не сразу, совсем не сразу приживались эти перемены и мелкого воровства ещё хватало в городе, а страже хватало работы.

Наконец, командор добрался до порта. Порт – это особая часть города. Самостоятельная и независимая. Здесь свой хозяин и свои законы, но командору было на это плевать. Он одинаково уверенно чувствовал себя и в городе, и в порту. Может быть, поэтому его и уважали и там, и там.

– Добрый день, дон Гомес. Слышал, вы надумали женить сына? – небрежно поинтересовался командор у хозяина порта, в кабинете которого они устроились для беседы.

– Да, мальчику пора заводить наследников и становиться серьёзным доном, – отозвался тот. – А эта сеньорита – очень подходящая партия: неважно, что у неё нет денег. У неё есть древнее имя, достойное занятие и подходящий характер для моего озорника.

«Озорника...», – хмыкнул про себя командор, – надо же так обозвать этого уroda». Но вслух завёл разговор о деле, с которым сюда прибыл.

– Дон Гомес, я знаю, что вы иногда ещё выходите в море на своём корабле и я приехал просить об услуге. Конечно, она будет оплачена городом, – сразу уточнил командор. – Я прошу вас предоставить нам корабль для экспедиции на Зелёный остров.

Рука Гомеса, потянувшаяся за сигарой, застыла в воздухе, но затем плавно опустилась на сигаретницу и всё-таки достала ароматный цилиндр.

– С чем связан интерес к Зелёному, командор? – внешне невозмутимо, но несколько напряжённо спросил хозяин порта, и командор это напряжение почувствовал.

– Пропадают люди, вы знаете об этом, ведь не раз они пропадали именно в порту.

– Да, это печальное явление, но, надеюсь, вы всё разрешите.

– Безусловно, – склонил голову командор. – Поэтому мы обратились к вам, как заинтересованному лицу. Несколько лет назад кто-то зазывал людей на Зелёный.

– Зазывал именно на Зелёный? – уточнил Гомес.

– Нет, это название не звучало, но здесь только один большой обитаемый остров, и мы хотели бы проверить его в самое ближайшее время.

– Боюсь, командор, именно сейчас я не смогу оказать вам помощь. И другие капитаны тоже не смогут. Все рыболовецкие суда на путине, все пассажирские – в рейсах, все торговые – на контрактах...

– А ваш личный корабль? – перебил его командор.

– Мой? – несколько сбился с темпа Гомес. – Мой... да... свободен. Но...

– Вот и отлично! Значит, договорились! Через три дня отходим на Зелёный. Благодарю за помощь, дон Гомес.

«Дьявол, а не человек! – бушевал про себя старый пират после ухода командора. – Совсем не слушает возражений! Да ему на них, вообще, плевать, кракен его заberi! Придётся сегодня же отправить бриг и предупредить Васкеса... Как плохо, что там не работает магия! Как не вовремя этот Перес!»

Вернее, магия работала, но только в порту, а за пределами акватории зоны магии перемещались с зонами её отсутствия и долетит ли магический вестник до адресата было неизвестно. Маги-теоретики уже много лет изучали этот феномен у берегов Банго, но к единому мнению до сих пор не пришли. А ведь из-за этого порт так и не стал крупным международным торговым центром, хотя все другие прочие условия позволяли это сделать. Но отсутствие устойчивой магии сохранило Банго в статусе тихого небольшого порта, где моряки использовали в основном личный опыт и физические силы, а не магию и магов. Сам Гомес предполагал с чем связано отсутствие магии в этом районе моря, но благо разумно помалкивал. Пусть учёные сами разбираются. А разбираться им придётся очень долго, пока не догадаются попасть на Зелёный. Лично он никогда не забудет ту мощную воронку силы, которая походившая засосала почти всю экспедицию, оставив в живых лишь несколько человек. Не иначе, чудом.

Кстати, о Зелёном. Очень вовремя старая Эли объявила о Выборе от имени своей воспитанницы. У Гомеса появилась надежда наконец-то легализовать остров и получить на него магические права. Иначе все его усилия по освоению этого благословенного места будут напрасны. Так что наследница Монтеро в любом случае должна стать женой его сына. И точка.

Дон Гомес выглянул в окно, которое выходило прямо на пирс и отыскивал взглядом небольшой бриг «Быстрый». Бриг принадлежал лично ему и служил разведывательным и вестовым судном. Как бриг стал принадлежать ему лично, Гомес тоже предпочитал помалкивать.

{Бриг – быстроходное двухмачтовое судно. В эпоху парусного флота бриги служили в основном «на посылках», для конвоирования купеческих судов, дозорной и разведывательной службы.}

Вообще, дон Гомес потому и стал хозяином порта, что сумел в давнее время купить этот участок берега и поставить здесь на прикол несколько своих судов. Никто в то время не занимался судоходством в этом немагическом районе и Гомес оказался не только первым, но и единственным капитаном, рискнувшим обосноваться в Банго постоянно. Начал он с прибрежного каботажного плавания, перевоза грузы и товары. И постепенно дело наладилось, порт разросся и стал походить на все обычные порты мира со своими порядками и законами.

Конечно, здесь должны были соблюдаться законы королевства. Но между «должны» и «на самом деле» была огромная разница. И из королевских служб чаще всего в порту бывали фискалы, а не работники правопорядка. Но так было до приезда Переса. С его приездом законники всё чаще стали беспокоить порт, а сам Перес плевать хотел на его хозяина и действовал в интересах города. Сам же старый пират опасался в открытую перечить командору. Всё же тот был лордом и сильным магом.

В порт в это время стали заходить корабли королевства, но, правда, подходя к мысу, укрывающему бухту Банго от моря, всегда запрашивали лоцмана, опасаясь отмелей и рифов.

Порт рос, но старый пират по-прежнему оставался его хозяином, хотя уже и не таким всевластным.

Конечно, Гомес лукавил, рассказывая командору о занятости всех капитанов и кораблей, но ему было нужно выиграть время, чтобы связаться с Зелёным и кое с кем в столице. Иначе, эта экспедиция командора лишит доходов не только Гомеса, но и кое-кого повыше.

Зелёный – остров в двух днях пути от Банго, находился в немагическом пятне. Открыт был относительно недавно. Дойти до него можно было только на судне, причём капитан должен хорошо знать фарватер, иначе к острову было не подойти: острые рифы двойным кольцом окружали эту никому неизвестную жемчужину южного моря. Остров был расположен гораздо западнее привычных морских путей и о нём мало кто знал. Он был виден издалека, благодаря макушкам горного хребта и густому лесу, покрывающему всё видимое пространство. Отсюда и название – Зелёный. Но это, пожалуй, всё, что знали о нём обычные люди, потому что попасть туда случайно ещё никому не удавалось.

А вот то, что в лагунах острова полно крупного жемчуга, а в его недрах покоятся немислимые запасы алинита (немагический минерал) и дорогих самоцветов знали всего несколько человек из тех, что жили в Банго. А те, кто жили на Зелёном и знали гораздо больше, выбраться с острова не могли при всём желании: преодолеть море вплавь было невозможно, а корабль заходил сюда очень редко. И понятно, что это был корабль Гомеса, хозяина этого острова.

И сейчас перед Гомесом стояла задача предупредить Васкеса, управляющего островом, о визите властей и дать ему время спрятать следы преступной деятельности. Но одновременно Гомес отправил вестника в столицу.

{Дорогой дон Фридеро!

Примите моё низжайшее почтение. Уведомляю ваше высочество, что командор Перес организует экспедицию на Зелёный. Прошу вашего содействия в приостановке оной или вовсе в её запрете. Иначе наши планы будут раскрыты.

P.S. Наследница Монтеро объявила Выбор. Мой сын претендует. Но есть препятствие в лице командора. Низжайше жду вашего скорого совета и решения.

{Преданный вам, Хайле Гомес, начальник порта Банго, глава гильдии торговцев Банго.}

Он не видел, что тот, кто получил это послание сдвинул брови и недовольно хмыкнул. Затем сжёг полученный вестник и серьёзно задумался. Гомес этого не видел, но зная его высочество не один десяток лет, ясно предполагал его реакцию и поэтому надеялся на помощь. Брат короля тоже не любил терять доходы.

Уже давно эта парочка перевела все свои делишки на Зелёный. Теперь на ближних от Банго островах не было ни рабов, ни пиратов. Акваторию бороздили приличные торговые суда, а что они перевозили в трюмах, никого не касалось. Однако, в последние годы поток рабов в южные земли был значительно сокращён, так как работники требовались и на Зелёном, а добывать их становилось всё труднее, в том числе и «благодаря» командору. Так что понятно, какую «любовь» испытывали хозяева острова к лорду Пересу.

***

Глория в последний раз поправила шляпку, одёрнула безупречно сидящее платье и поторопила тётушку:

– Тётя Эли, нам пора!

– Иду-иду, дорогая! Не беспокойся. Сегодня нас будет совсем немного, и мы освободимся скоро.

– Очень на это надеюсь, – ответила Лори, – потому что после обеда я хотела выбраться за город. Уже давно пора обновить запасы трав, да и аптечная лавка уже готова, а торговать особо-то и нечем.

– Ладно-ладно, – миролюбиво проворчала старушка, – забудь на время о делах. Сегодня мы познакомимся с новым начальником магического контроля. Говорят, он такой милый, – заговорщически подмигнула она Глории.

– Тётушка! – шокировано-возмущённо воскликнула Лори и поторопилась на выход, дабы избежать каких-либо ещё неуместных намёков.

В последние дни с тётушкой явно творилось что-то непонятное: она кому-то что-то писала, ходила по визитам, читала газеты (!), и даже один раз пригласила к себе на чай соседку. Воистину, мир переменялся, а Глория и не заметила.

В молчании каждая о своём, родственницы дошли до магистрата, благо площадь, на которой он был расположен, находилась совсем недалеко от Ларги-дона. Вернее, наоборот, Ларги-дон был расположен недалеко от центральной площади Банго. Никакой очереди, как в первый день, сейчас не наблюдалось, и женщины неторопливо и с достоинством вошли в вестибюль. Тётушка тут же отвлеклась на приветствие знакомой, а Глория, не останавливаясь, прошла к кабинету нового начальника. Дверь была слегка приоткрыта, и Глория хотела было постучать и войти, но, услышав одну фразу, приостановилась послушать.

– Да, командор... Понял, командор... Согласен, командор..., – мужчина разговаривал по магосвязи с командором, и Глории стало интересно знать, о чём они договариваются.

– Нет, командор. К этому времени регистрация уже закончится. Могу собрать сильных магов. Мало ли что? ... Целитель? Да, есть! ... Договорились, командор. Через два дня мы будем готовы. Подходите сейчас и мы всё уточним.

В кабинете стало тихо, а Глория на цыпочках отошла подальше от двери, и сделала вид, что только что появилась в этом коридоре. Уверенно постукивая каблучками, она остановилась перед дверью и решительно постучала.

– Войдите, – раздался приятный баритон, и Глория распахнула дверь.

Нет, она готовилась морально к встрече со своей детской любовью, вернее, любовью девочки Глории, а не землянки Ларисы, но всё же была поражена видом мужчины. «Разве бывают в жизни такие красавцы? – мимолётно подумала Глория-Лариса. – Да, понимаю теперь эту девочку...» Перед таким мужчиной и впрямь трудно было устоять: высокий, подтянутый, сильный. Светлые волосы собраны в небольшую косицу, тёмные брови вразлёт подчёркивают синие глаза, которые сейчас с неподдельным удивлением взирают на девушку.

– Глория?! Глория де Монтеро – зельеварка из школы магии?

Если у Глории и была надежда, что мужчина её не вспомнит, что то заполошное письмо от девочки он не получил, или не читал, то с этим вопросом такая иллюзия растаяла. Помнит... получил... читал... Но вопреки всему, Глория решила делать вид, что с трудом вспоминает сидящего перед ней человека.

– Мы знакомы? – учтиво произнесла она и сделала паузу, якобы «вспоминая» собеседника.

– Лори! Не будь смешной, – улыбнулся этот ходячий набор тестостерона. – Мы знакомы с тобой довольно хорошо, но, как мне кажется сейчас, совершенно недостаточно. Если позволишь, мы можем исправить эту оплошность? Мне кажется я преступно мало внимания уделял в академии такой милой крошке, – лукавая улыбка появилась на красиво очерченных губах, и настоящая Глория непременно растаяла бы. Настоящая, но не эта...

– Да? – не стала больше отпираться Лори. – А что на это предложение скажет твоя невеста, которая скоро приедет в «эту дыру»? – поддела она мужчину, сразу переходя тоже на «ты» и заодно показывая мужчине, что перед ним уже не прежняя наивная девочка.

– Уже все знают? – спросил мужчина, выходя из-за стола, вставая рядом с Глорией и беря её за руку.

– А ты, как думал? Это тебе не столица, здесь о тебе знают даже то, чего ты сам о себе не знаешь, – ответила Лори, осторожно вынимая свою руку из захвата и делая небольшой шаг в сторону.

– Понял уже. Но, Глория, твоё детское письмо рассмешило меня вначале, не скрою. Однако, потом я понял, что ты права и мне надо серьёзней относиться к маленьким девочкам. Не давать повода к бесплодным чувствам... Но такое понимание приходит со временем, Лори, с возрастом. Я изменился, поверь. А невеста... Да, есть невеста. Это договорной брак, мы оба против, кажется... В общем, сложно всё. Прости и считай эти слова моими искренними хотя и запоздалыми извинениями. Прости, малышка.

Пабло вновь перехватил её руку и ласково погладил запястье. Заглянул в глаза и признался:

– Я был глуп, Лори, гнался за красивой обёрткой. А ты была ещё мала... Прости. Сейчас ты повзрослела, Лори, и сильно изменилась. Стала смелее, женственнее, ярче, что ли..., – при этом Пабло склонил голову и поцеловал Глории руку, другой рукой обнимая её за талию и притягивая к себе вплотную.

Она не успела отойти, не успела избежать этой ненужной ласки и оказалась стоящей к нему слишком близко, слишком рядом, слишком... всё слишком... И именно в этот момент дверь кабинета открылась и тут же закрылась вновь. Кто это был Глория не успела заметить, единственное, что она ухватила краем глаза – это тёмные пропылённые сапоги и кончик шпаги. Но почему-то она твёрдо знала, кто это мог быть. Горячая смесь досады, обиды, недовольства на себя и на ситуацию овладели девушкой. Всё желание разговаривать с когда-то любимым мужчиной пропало, нарастало только глухое раздражение. Глория резко отступила от Пабло и сухо спросила:

– Мы займёмся, наконец, делом? У меня, знаете ли, нет времени на пустые разговоры.

Мужчина удивлённо окинул её взглядом, вернулся к столу и уже по-деловому продолжил:

– Как скажете, леди. Прошу вас подтвердить уровень силы и предъявить кред.

На столе появилась сфера определителя, а Глория выложила на стол документы об окончании школы и лицензию на практическую деятельность. Больше между ними не было сказано ни слова, но напряжение повисло в кабинете и не таяло. И мужчина честно не понимал, что случилось и почему девушка так резко изменилась, но настаивать сейчас на продолжении разговора благоразумно не стал, решив про себя, что время ещё есть, и он обязательно поговорит с ней и извинится на что бы она не обиделась.

Однако, просто так пройти перерегистрацию не удалось. Сфера показала резко возросший уровень магии – девятый. А это совсем другой статус мага. Кроме того, она показала наличие целительского и ментального дара. Но раздражённая Глория даже не обратила внимания на эти изменения. Зато обратил начальник УМа.

– Лори, у тебя резко изменились силы. Предыдущие измерения в восемнадцать лет были совсем другими. Твои данные придётся отправить в академию. И, знаешь, преступно оставлять такие силы без развития. Тебе нужна академия, Лори.

– Спасибо за совет, Пабло. На академию мне надо ещё заработать. Что касается твоей работы, то делай что должен. Я понимаю, что маги такого уровня должны быть зарегистрированы. Я не скрываюсь. Я сама об этих изменениях не знала. Всего хорошего, – вежливо попрощалась она и с достоинством вышла из кабинета.

Тут Глория явно лукавила. Она, может, и не знала, но чувствовала, что уровень её силы значительно вырос. Теперь вот убедилась. Однако, пока этот факт никак не влиял на её существование.

Тётя же прошла регистрацию быстро и обе женщины теперь спешили домой. Тётушка спешила, так как её ждало крыжовниковое варенье, которое она собралась варить вместе с Мартой, а Глория торопилась переодеться и выехать за город вместе с Ортегой. С ним она

договорилась о сопровождении, потому что сегодня парень не был занят на службе. А уходить за травами одной Глория опасалась, всё-таки такой беспечной она не была. Про свой новый уровень силы она пока ничего тете не сказала.

Через некоторое время, одетая в брюки и куртку Глория с корзиной в руках, куда Марта уложила продукты для перекуса, стояла у калитки и поджидала Ортегу. Он, как и обещал, подъехал на пролётке, и Глория с удовольствием забралась к нему на козлы, поставив корзину на дно повозки. Они и в детстве часто так ездили на реку или в лес, начисто игнорируя предписанные правила.

«А ведь Ортега не присылал мне букет, – вспомнила вдруг Глория. – Ошиблась, выходит, тётушка по его поводу, но это даже лучше», – решила для себя Лори, не желавшая терять друга из-за планов тётки. Разговор друзья вели о городских новостях и случайно прозвучавшее признание парня заставило Глорию напрячься.

– Мы через два-три дня на Зелёный отходим. Командор собрал большой отряд, чтобы осмотреть остров.

– Зачем? – удивилась Глория. – Стало что-то известно? При этом она сразу вспомнила отрывок разговора, который слышала в УМе и поняла, что начальник контроля тоже участвует в этой экспедиции.

– Ничего особенного неизвестно, но ведь Зелёный – единственный остров, на котором можно жить, остальные просто голые скалы. Поэтому и осмотрим его, чтобы сразу исключить рабство, так сказал начальник контроля.

Ортега подстегнул коня и уставился на дорогу. Пролётка уже катилась по тракту, который начинался от ворот города и вёл вглубь королевства. Слева и справа от дороги тянулись поля и сенокосы, но вскоре дорога нырнула в светлый, ухоженный лес. Этот лес был предметом гордости горожан и любимым местом отдыха. Лесничие хорошо заботились о нём, хищных животных здесь не было, а родник с ключевой водой давал жизнь многим целебным растениям. Глория сюда за ними и ездила, уходя временами далеко от дороги, но ни разу с ней ничего в этом лесу не случилось.

Вот и сейчас, они вместе с Ортегой распрягли коня и, спутав передние ноги, отпустили его пастись. Ортега оборудовал небольшой лагерь, и друзья отправились на зелёную охоту, как называл сбор трав Ортега. Вначале они держались вместе, а, расходясь ненадолго, перекликались, чтобы не потерять друг друга из вида. Но постепенно, увлечшись сбором, Глория уходила всё дальше и дальше от лагеря и уже не слышала и не видела Ортегу. Да и Ортеге стало не до подруги. Она дала ему задание набрать побольше рогоза, который рос по берегам озёр и болот, и сейчас он наткнулся на небольшое озерцо со стоячей водой, берега которого буквально заросли уже созревшим рогозом. Вот Ортега и занялся его срезкой. И потерял из виду Глорию.

А сама Глория внезапно на берегу небольшого ручейка наткнулась на едва заметные, мелкие синенькие соцветия пригожницы, которую ещё называли травой верности и памяти.

{(пригожница похожа на нашу незабудку и Лариса про себя так её и называла)}

Из неё можно было делать составы, которые возвращали память, приводили в себя людей, потерявших близких. Кроме того, она служила закрепителем свойств многих зелий и настоев и поэтому использовалась почти во всех рецептах, где нужно длительное действие. Но встречалась эта травка редко и попадалась далеко не всем, поэтому была очень ценна. Вот Глория и обрадовалась и начала осторожно срезать стебельки, чтобы не повредить корневища и дать растению возможность снова отрасти. Она увлеклась и не следила за окружением, поэтому не заметила, как метнулась к ней одна фигура и как вторая подкралась сзади.

Внезапно её схватили за талию и сразу же приложили к лицу тряпку с резким запахом. «Забвение» – мелькнула в голове Глории мысль и больше она же ничего не видела и не слышала, машинально крепко сжимая в руке несколько последних срезанных кустиков пригожницы. Не чувствовала, как её завернули в большой плащ и на руках вынесли к дороге. Как

уложили на дно крестьянской телеги и прикрыли сверху пустыми мешками и соломой. Как довели до берега моря за стенами города и на небольшой лодке переправили на бриг «Быстрый», который поджидал их, стоя на якоре, давно покинув бухту Банго. Как только девушка оказалась на борту, в тот же момент бриг поднял все паруса и устремился в море.

Напрасно Ортега метался по лесу в поисках зельеварки. Глория пропала без следа, как будто её и не было. Ортега присел на невысокую кочку у какого ручья и схватился за голову: что ему будет от командора, он даже представить боялся. Ведь как бы командор не скрывал свои чувства, но стража уже давно знала о сердечной привязанности своего командира и молча одобряла его выбор. И тут такое... Ортега поднял голову и его взгляд упёрся в корзинку, которую носила с собой девушка.

– Глория!!! – вскочил с места и заорал Ортега, сумасшедше надеясь услышать ответный возглас. Но... тишина.

Ортега подобрал несчастную корзинку, полную собранных трав, и поплёлся к пролётке. Сколько не тяни время, а пора возвращаться, и пора докладывать командору, что Глорию похитили и как это получилось молодой стражник объяснить не мог. Но он, Ортега, приложит все усилия, чтобы найти свою подружку, пусть она и не стала его невестой, как мечталось ему в юности.

***

Глория приходила в себя медленно, постепенно осознавая своё положение. Она поняла, что без сознания находилась долго, услышав короткий разговор над своей головой.

– Девка-то очнулась?

– Не, лежит, как бревно, едва дышит. Как бы не померла.

– Не наше дело. Мы чё?! Как велено, так и сделали. Не трожь!

Одновременно услышала Глория окрик и почувствовала, как кто-то пытается приподнять накидку с её лица.

– Не трожь! – повторили сердитый окрик, и тряпка вновь опустилась на её лицо. – Пусть лежит, как положили. Сами потом посмотрят.

– Так, может, ей надо чего? – неуверенно спросил второй голос.

– Если не в себе, то ничего ей не надо, а если в себе, то потерпит, – грубо ответил первый и голоса удалились.

А Глория продолжала покачиваться вместе с лежанкой и не понимала, где она находится. «Покачиваться?! – вдруг задержалась в замутнённом сознании мысль. – Так я на корабле?!» Но на этом мысли опять растворились в небытии и снова Глория пришла в себя уже к вечеру.

На корабле чувствовалась суматоха и спешка. По обрывкам команд и разговоров Глория поняла, что корабль вошёл, наконец, в бухту и теперь его разгружают. Что, кроме неё на корабле есть ещё пленники, но их немного. А ещё Глория часто слышала ругательства в адрес командора и проклятия его характеру, за то, что он вместо того, чтобы спокойно сидеть в городе, гонится за «Быстрым» и чуть было его не догнал, благо они не знают подходов к острову, поэтому «Быстрый» смог укрыться.

Всё это Глория мотала на ус, понимая уже, что попала на Зелёный остров, и что сам остров, скорее всего, является тайной базой пиратов. А вот как отсюда выбраться, она даже не представляла.

Наконец, очередь дошла и до пленников. Оказывается, Глория была в трюме не одна, но из-за плохого самочувствия других людей не слышала, да и лежала она несколько в стороне от остальных.

– Ну, что? Всё ещё без сознания? – раздался над ней незнакомый голос.

– Не знаем, дон Васкес, посмотрите сами, – заискивающе залепетали уже знакомые голоса надсмотрщиков.

Край ткани приподнялся, и Глория поняла, что на ней был надет чей-то огромный мужской плащ. Она с усилием открыла глаза, пытаясь рассмотреть этого Васкеса, но сил не хватило и глаза вновь закрылись. Однако, слышать Глория не перестала.

– Приходит в себя, – определил неведомый Васкес. – Очень осторожно её перенесите в мой дом. За этот ценный приз мы с командором ещё поторгуюемся. Хорошо, что его корабль не смог пройти в бухту. У нас есть время подготовиться к встрече с ним.

Через некоторое время Глорию поместили в небольшую уютную комнату и даже приставили служанку. Никто особо не интересовался ни её самочувствием, ни её желаниями, ни её вопросами. А их у Глории было много. Её даже не охраняли, из чего девушка сделала вывод, что бежать здесь некуда и незачем. Поэтому, преодолевая слабость, Глория встала и под удивлённым взглядом девицы, направилась в ванну: пора было заняться собой и привести себя в порядок. А потом уже и думать: что, как и когда...

– Госпожа, вам помочь?

– Помогите и, кстати, как тебя зовут?

– Мария, госпожа, – ответила служанка, одновременно ловко приготавливая ванну и начиная раздевать Глорию. – Вот мы сейчас вымоемся, причешемся, покушаем и будем красавицами, – приговаривала девица, суетясь на Глорией.

Видно было, что такая работа ей привычна, а, значит, на острове есть не только служанки и рабыни, но и знатные дамы или дамы, занимающие их место. И, честно говоря, Глории уже очень хотелось познакомиться с хозяевами этого тайного острова. Но к ней никто не торопился прийти и её саму тоже никуда не звали. Не торопясь, Глория привела себя в порядок, поела и призадумалась о своих делах. Её деятельная натура не переносила неизвестности и безделья, поэтому Глория, прихватив с собой служанку, отправилась обследовать своё новое местонахождение.

И постепенно девушка начала понимать, почему никого не видно в здании, где она содержалась и почему к ней никто не спешит для беседы. Казалось, что всё население острова занято срочным перетаскиванием каких-то вещей, предметов, тюков из одного места в другое. Мужчины-рабочие что-то везут на тачках, некоторые что-то несут на носилках, женщины, видимо, срочно решили всё перестирать и перемыть. Покрикивали надсмотрщики, переругивались охранники, и среди всего этого бедлама был спокоен только один мужчина. Он стоял на крыльце дома, из которого вышла Глория, но с другой, хозяйственной стороны, и время от времени отдавал новые приказания.

Глория понаблюдала за всем этим некоторое время и поняла, что движутся и перетаскивают грузы рабочие не просто так. Они вывозят что-то из подвалов особняка и перемещают это что-то за пределы усадьбы. И, видимо, далеко, так как пустые тележки и тачки возвращались нескоро. «Прячут что-то», – поняла Глория и сделала себе заметку в памяти: узнать, что прячут и где.

Поскольку Глорию никто не пытался остановить, она проследовала до ворот усадьбы и вместе со служанкой вышла за её стены.

– Госпожа... госпожа..., – несмело обратилась к ней Мария, – дальше опасно, там нет охраны, а у беглых мало женщин. Вас могут выкрасть.

– А кто такие беглые? – остановилась Глория, ей тоже не хотелось попадать в руки маньяков.

– Это те, кто не хочет работать, как положено, нарушает порядок и дисциплину, – раздался у них за спиной хриплый голос.

Глория обернулась, уже понимая, что за ними всё-таки наблюдали. Рядом стоял тот мужчина, что отдавал приказы с крыльца и про которого Глория решила, что он начальник. Так и вышло.

– Дон Васкес, – представился он и взял Глорию под руку, предлагая пройтись. – Ну, и как тебе, девочка, остров? Красиво, правда? А мы уж и не знали, чем ущемить командора, а тут ты сама в руки пришла. Теперь он у нас побеждает... Жаль только, что он так не отменил свою экспедицию на остров, но у нас есть ты и, значит, нам есть о чём договариваться с командором, – заключил мужчина.

– А при чём здесь командор? Мы с ним мало знакомы, – честно предупредила Глория.

– А при том, дорогая, что ты женщина командора. А уж за свою женщину, мы надеемся, он пойдёт на любые переговоры, – самодовольно усмехнулся Васкес.

– Зря вы так, – спокойно ответила Лори, хотя все внутренности её дрожали от страха, когда она поняла, что стала заложницей. – Командор не имеет ко мне никакого отношения. Вы ошиблись.

– Ну, вот ещё! Весь Банго уже второй год ждёт вашей свадьбы и только вы с командором не видите очевидного. Думаешь зря бесится вдова Парра? Она потеряла все шансы. Да они у неё и раньше были невысоки, – рассмеялся мужчина. – Но ничего-ничего! Небольшая разлука поможет вам обоим открыть глаза. Заодно, поможет командору принять правильное решение. Пойдём, девочка, – и Васкес повёл её обратно в усадьбу. – Твоя служанка права, молоденьким сеньоритам опасно находиться за пределами охранного контура.

ГЛАВА 4.

– Да, как ты мог оставить леди одну?! Как у тебя ума хватило отойти от неё дальше пары шагов?!

Командор нависал над несчастным Ортегой, грозя скрутить его и безжалостно разорвать на кусочки, так по крайней мере, казалось самому Ортеге. Он сжимался, втягивал голову в плечи и отчаянно надеялся, что командор не совсем ещё сошёл с ума от известия о похищении Глории. Что это было похищение стало ясно после того, как нашли её корзинку с редкими травами и зацепившийся за куст клочок рукава её рубахи.

Но кто это сделал и зачем пока было неясно. Между тем наступило время экспедиции на остров и командору нельзя было отвлекаться на другие дела. Скрепя сердце, он передал дело о похищении Глории своему другу Роберто Бланку и вышел в море.

Капитаном на их судне был сам хозяин порта и владелец корабля дон Хайле Гомес. По распоряжению градоначальника на время экспедиции он и его корабль находились в подчинении командора и, кажется, это здорово не нравилось Гомесу.

Вот и сейчас он находился на мостике рядом с командором и изучал морскую гладь в подозрную трубу, но губы капитана кривились в злой усмешке и мысли были совсем не дружелюбны. А думал он о его высочестве, который так и не остановил этот рейд командора, о бригае, который уже должен был подходить к острову, о Глории, которая находилась на бригае, но знать об этом командору было ещё рано, о том, что пираты с брига должны предупредить Васкеса о неприятных гостях, но... кажется... Кажется, Гомес напрасно надеялся на скорость бригаа: только что он заметил его мачты впереди по курсу.

Ему было понятно, почему бриг опаздывает: они вчера взяли на борт ценный груз, который забрали уже за городом, используя шлюпку, потому что бриг к берегу подойти не мог. Но всё равно... Всё равно Гомес рассчитывал, что бриг успел уйти гораздо дальше. Не получилось... Вот, с одной стороны, удачно получилось с похищением этой девчонки: известие о ней получили вовремя, умыкнуть смогли без вреда для неё и без свидетелей. А с другой... Бриг-то задержался и теперь явно не успеваешь скрыться. А вдруг да его заметят?

Гомес покосился на командора: пока он не видит брига, но если увидит? Много ли он поймёт? Не стоит рисковать, надо отвлечь внимание командора.

– Командор, посмотрите в ту сторону, – махнул Гомес на оставленный позади порт. – Не кажется ли вам, что там поднимается столб дыма? Может, вернуться? Вдруг там пожар?

Карлос перевёл взгляд назад и поднёс к глазам подзорную трубу. Ничего тревожного он не увидел. Покосился на капитана, отмечая, как тот нервно покусывает кончик уса и то и дело подносит к глазам трубу. Волнуется? А по поводу чего? Никакого пожара в порту нет, в этом Карлос был уверен. Да и отошли от порта уже довольно далеко: даже большой пожар отсюда уже не увидишь. Значит старого пирата волнует что-то другое.

Что хозяин порта был когда-то пиратом, а на старости лет осел в Банго и стал добропорядочным гражданином, командор знал по долгу службы и ничего не имел против. Ну, как добропорядочным? Наверняка за ним водились какие-то грешки, но напрямую никаких законов Гомес не нарушал, а потому преследовать его и враждовать с ним в Банго не имело смысла. Поэтому Карло приказал просто приглядывать за старым капитаном, так на всякий случай. И до сего момента никаких нарушений за Гомесом обнаружено не было.

Но сейчас Гомес вёл себя, как обыкновенный воришка, схваченный на горячем, а у командора, опять же по долгу службы, уже выработалось чутьё на острые ситуации.

Карлос ещё раз обвёл взглядом горизонт позади корабля и повернулся по курсу. Теперь он смотрел вперёд и сразу же заметил на линии горизонта мачту удаляющегося быстроходного корабля.

«Вот, в чём дело! – воскликнул про себя Карлос. – Посыльный! И мы, кажется, его догоним! А капитан, похоже, не хочет его догонять!»

– Цель по курсу! Полный вперёд! – приказал командор и вахтенный вынужден был передать команду рулевому.

– Поднять паруса! – матросы забегали, занимая свои места и готовясь отдать уже выпущенные паруса.

Через некоторое время баркентина вздрогнула, подхваченная дополнительными развернувшимися парусами, и резво заскользила вперёд за исчезающим вдали бригам. Командор повернулся к капитану:

– Ну? Что вы хотели скрыть, Гомес? И учтите, любая ложь обязательно вскроется и тогда ваше положение сильно ухудшится. И так?

Но Гомес молчал. Он ещё не сообразил, как ему вести себя на острове, а проблема пришла уже сейчас: он не знал, ЧТО ответить командору. Сознаться в похищении Глории? Три ха-ха! Его растерзают тут же. Сознаться в незаконной добыче жемчуга и камней на острове? Ещё три ха-ха. А на что он дальше жить будет? И что скажет на это казначей? Прикинуться ничего не знающим и не понимающим, а потом постараться скрыться? Так на острове всё равно все знают, КТО там настоящий хозяин. Что же делать? Командор ведь не отстанет...

– Э-э, уважаемый дон Перес, – медленно начал старый пират, надеясь, что бриг вот-вот совсем скроется за горизонтом и найти его без магии будет невозможно, а магия здесь не действует. А на Зелёном есть масса небольших и удобных бухточек, где можно спрятать не один корабль. – Я не очень понимаю, что вы хотите от меня услышать, но вы же человек приезжий и знаете ещё не все особенности Банго.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.